

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОПРАВОСЛАВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к
 » полгода . . . . . 2 » 50 »
 » мѣсяцъ . . . . . — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-49.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Н О Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 30: Св. и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго.

Д Е К А Б Р Ъ .

Понедѣльникъ, 1: Св. пророка Наума.

Вторникъ, 2: Св. пророка Аввакума; св. Филарета Милостиваго.

Среда 3: Св. пророка Софонія; преп. отца нашего Θεодула, бывшаго епарха Кочстантина-града; преставленіе преп. отца нашего Саввы Звенигородскаго.

Четвертъ, 4: Св. великомуч. Варвары; преп. отца нашего Іоанна Дамаскина.

Пятница, 5: Преп. и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго.

Суббота, 6: Иже во святыхъ отца нашего Николы, архіепископа и чудотв. мурликійскаго.

Петербургскія бесѣды и ихъ значеніе.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ недѣль въ Петербургѣ состоялся рядъ бесѣдъ старообрядцевъ съ миссіонерами. Благодаря корректности синода и, главнымъ образомъ, петербургскаго митрополита Антонія, также истинному невмѣшательству администраціи, бесѣды эти происходили при условіяхъ весьма благопріятныхъ для состязанія: старообрядцы впервые послѣ 200-лѣтняго загона получили равныя права съ миссіонерами господствующей церкви—назначать темы для бесѣдъ и предлагать вступленіе для ихъ начала. Мало того, на бесѣ-

дахъ, устроенныхъ старообрядцами въ залѣ городской думы, пѣлъ старобрядческій хоръ пѣвцовъ Громовскаго кладбища и вообще все руководство бесѣдами и даже преніями всецѣло принадлежало старообрядцамъ, чего ранѣе никогда не допускалось.

Насколько удачно и успѣшно для старообрядцевъ велись бесѣды, читатели могли видѣть изъ напечатанныхъ въ журналѣ *Церковь* отчетовъ. Почти въ томъ-же родѣ встрѣчались отзывы и въ свѣтскихъ газетахъ. Нѣсколько иначе рисуется

дѣло миссіонерскій *Колоколъ*, по мнѣнію котораго, старообрядческіе начетчики, разумѣется, потерпѣли полное пораженіе. Побѣдоносный звонъ *Колокола*, правда, какъ-то странно прерывается упрекомъ по адресу профессоръ петербургской духовной академіи, которые-де напрасно не приняла участія въ пораженіи старообрядцевъ, оставивши всѣ лавры непобѣдимому о. Крючкову.

Побѣдители изъ *Колокола*, очевидно, сознаютъ, что по нынѣшнимъ временамъ для полного торжества миссіонеровъ недостаточно однихъ лживыхъ отчетовъ въ *Колоколѣ* и что для этого мало даже отваги о. Крючкова и поэтому ихъ упрекъ по адресу академіи звучитъ какъ набатъ, какъ сборъ всѣхъ силъ на борьбу съ опасностью.

Что именно такъ нужно смотрѣть на мнимое торжество миссіонеровъ, явствуетъ изъ статей въ №№ 818—821 *Колокола*, гдѣ вмѣсто отчета о бесѣдахъ напечатана серія ругательствъ по адресу старообрядческихъ начетчиковъ, которые-де воспользовались бесѣдами только для хулы „православія“. Между строкъ можно прочесть изумленіе по поводу того, что допущены подобныя бесѣды.

Мы уже воздали должное корректности сѣнода и въ частности петербургскаго митрополита Антонія, который такъ щедро проявилъ свою терпимость къ бесѣдамъ въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы нисколько не были удивлены, когда изъ газетъ стало извѣстно, что домогательства *Колокола* достигли своей цѣли и послѣдняя бесѣда, назначенная въ воскресенье 23 ноября въ залѣ городской думы, была воспрещена. Одновременно мы изъ *Колокола* же узнали, что митрополитъ Антоній въ виду яко-бы „нарастающей непристойности“ старообрядческихъ начетчиковъ благословилъ перенести бесѣды опять въ залъ религіозно-просвѣтительнаго общества, т.-е. иными словами передать распоряженіе бесѣдами снова въ руки миссіонеровъ.

Если смотрѣть на вещи безпристрастно, то нетрудно видѣть во всѣхъ колебательныхъ дѣйствіяхъ петербургской миссіи нѣкоторый испугъ. Изъ отчетовъ журнала *Церковь* читатели наши хорошо знаютъ, что старообрядцы г. Петербурга перенесли бесѣды изъ залы религіозно-просвѣтительнаго общества въ городскую думу, послѣ того какъ миссіонеры отказали имъ въ помѣщеніи, очевидно, въ расчетъ, что другого старообрядцамъ не найти. Но когда выяснилась ошибочность подобнаго предположенія и когда успѣхъ бесѣдъ въ городской думѣ превзошелъ ожиданія, миссіонеры смутились и снова открыли двери религіозно-просвѣтительнаго общества, разумѣется, съ тою цѣлью, чтобы своими обычными приемами стѣснить условія собесѣдованія со старообрядцами. Иначе ничѣмъ не лзя объяснить двойственной тактики по отношенію къ устроеннымъ собесѣдованіямъ. Насъ, впрочемъ, въ данномъ случаѣ интересуетъ не

тактика миссіонеровъ, давно всѣмъ извѣстная, и даже не результатъ бесѣдъ и не восторженное отношеніе къ нимъ религіозно-настроенной публики, а слухи и толки, вызванные бесѣдами въ думскихъ кругахъ.

Депутаты Думы, дружелюбно настроенные въ старообрядчеству, указываютъ намъ на несвоевременность петербургскихъ бесѣдъ, устроенныхъ почти наканунѣ разсмотрѣнія въ Думѣ законопроектовъ о старообрядцахъ. По отзывамъ *Колокола*, миссіонерскія бесѣды могутъ отразиться неблагоприятно не только на будущихъ законахъ о старообрядствѣ, но и вообще на свободѣ исповѣданія. Въ минувшій этимъ бесѣдамъ ставится, между прочимъ, ихъ тонъ и общее направленіе, враждебное господствующей церкви.

Въ отвѣтъ на это прежде всего замѣтимъ, что бесѣды въ Петербургѣ суть частное дѣло, устроены частными лицами изъ старообрядцевъ на свой личный страхъ и рискъ и если касаются старообрядчества во всей его совокупности, то исключительно только внутренней стороной бесѣдъ, но никакъ не тономъ ихъ, за который всецѣло всегда отвѣчаютъ руководители бесѣдъ.

Однако въ оправданіе нашихъ начетчиковъ мы должны сказать, что тонъ ихъ никогда не былъ и не можетъ быть тономъ митинговыхъ ораторовъ, какъ увѣряетъ *Колоколъ*; правда, старообрядческіе начетчики, какъ искренне вѣрующіе люди, обладаютъ особымъ религіознымъ пыломъ, который иногда можетъ проявляться въ нѣсколько повышенномъ тонѣ, но отсюда еще далеко до потери самообладанія, а тѣмъ паче до хулы и оскорбленія вѣрованій собесѣдника. Разумѣется, въ пылу спора возможны недоразумѣнія, но неужели эти частныя проявленія характера и воспитанія могутъ такъ или иначе отразиться на законахъ о свободѣ совѣсти? Неужели правящая власть не имѣетъ въ своемъ распоряженіи надежныхъ средствъ для борьбы съ излишествами темперамента собесѣдниковъ? Насколько намъ помнится, не отмѣнена ни одна статья, карающая за хулы вѣры и, слѣдовательно, сѣнодальная полиція всегда можетъ такъ или иначе защитить православіе отъ набѣга старообрядческихъ начетчиковъ: если не силой убѣжденія, такъ доводами 1074 статьи, карающей ссылкой на поселеніе. Мы безбоязненно предлагаемъ примѣненіе столь строгихъ мѣръ къ нашимъ начетчикамъ въ полной увѣренности, что ихъ поведеніе на бесѣдахъ не можетъ стать достояніемъ уголовныхъ репрессій, но если бы сверхъ чаянія подобныя случаи и оказались, то все-же ради невоздержности одного-двухъ лицъ приносить въ жертву интересы многомилліоннаго класса людей было бы крупной законодательной ошибкой. И мы убѣждены, что петербургскія бесѣды, какъ бы огорчительны онѣ не были для представителей сѣнода, не могутъ отразиться на ходѣ вѣроисповѣднаго законодательства.

Очередныя дѣла.

Какъ извѣстно, 9-й всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ въ Нижнемѣ, состоявшійся въ августѣ мѣсяцѣ сего года, между прочими своими занятіями обратилъ серьезное вниманіе на два очередныхъ дѣла въ старообрядчествѣ: народное образованіе и сельское хозяйство.

Приступивъ къ выполненію постановленій сѣзда по даннымъ предметамъ, совѣтъ сѣздовъ принужденъ былъ прежде всего признать громадную сложность и многотрудность работы, выпавшей на его долю.

Съ первыхъ же шаговъ оказалось, что, напримѣръ, вопросъ о народномъ образованіи въ старообрядчествѣ совершенно не изученъ и представляется темнымъ. Трудно было отвѣтить даже на такой простой вопросъ: интересуются ли старообрядцы во всей своей массѣ школьнымъ образованіемъ, и въ какой мѣрѣ, и, тѣмъ болѣе, готовы ли ради него на навѣстныя денежныя жертвы?

Съ цѣлью выяснитъ всѣ эти и подобныя вопросы, совѣтъ сѣздовъ вошелъ въ переговоры со свѣдущими людьми, практиками школьнаго дѣла, и совместно съ ними обсудилъ планъ дальнѣйшей работы по насажденію школьнаго образованія среди старообрядцевъ.

Чтобы опереться въ этой работѣ на прочныя жизненные устои, совѣтъ рѣшилъ первоначально собрать матеріалы по народному образованію путемъ опроса старообрядцевъ. Совмѣстно съ тѣми же свѣдущими лицами была выработана программа, — вопросный листокъ, — который и разосланъ въ общины, а также при журналѣ *Церковь*.

Кромѣ того, совѣтъ сѣздовъ обратился во всѣ земскія и отчасти городскія учрежденія съ просьбой помочь старообрядческимъ установленіямъ въ разработкѣ вопроса о народномъ образованіи путемъ доставленія соответствующихъ матеріаловъ и проч.

По мѣрѣ полученія отвѣтовъ на запросы совѣта, матеріалы приведутся въ порядокъ и затѣмъ разработанные въ видѣ доклада будутъ представлены общему собранію очереднаго сѣзда.

Такимъ образомъ, въ задачи совѣта по отдѣлу народнаго образованія среди старообрядцевъ входитъ установленіе извѣстной планомерности въ дѣлѣ насажденія грамотности.

Не предрѣшая вопроса по существу, можно напередъ предвидѣть, что выдвинутая русской жизнью необходимость во всеобщемъ обученіи ляжетъ и въ основу образовательнаго плана совѣта сѣздовъ. Всеобщее и общедоступное обученіе старообрядцевъ — вотъ задача старообрядческихъ учрежденій, совпадающая, кстатіи сказать, съ намѣреніями правительства и государственныхъ установленій, вносящихъ въ Думу проектъ о введеніи всеобщаго обученія въ Россіи.

Такимъ образомъ, работы совѣта на этомъ пути, съ одной стороны, явятся подмогой и поддержкой правительственныхъ начинаній, а съ другой — получатъ особое значеніе, когда государственный законъ о всеобщемъ обученіи будетъ введенъ въ дѣйствіе. Старообрядцы не окажутся застигнутыми върасплохъ и не останутся въ сторонѣ отъ великой образовательной волны, которая неминуемо должна омыть и освѣжить все наше отечество.

Болѣе сложнымъ оказался вопросъ объ агрономической помощи старообрядческому населенію. 9-й сѣздъ постановилъ пригласить для оказанія такой помощи особаго агронома, лицо съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, которое могло бы старообрядцамъ-земледѣльцамъ давать полезныя совѣты, какъ выгоднѣе и лучше вести полевое и вообще сельское хозяйство.

Приступивъ къ выполненію этого порученія сѣзда, совѣтъ вошелъ въ переговоры съ агрономами. Изъ бесѣды съ нѣкоторыми изъ нихъ выяснилась величайшая трудность поставить это дѣло на солидную погу. Россія — страна огромная, съ самымъ разнообразнымъ климатомъ и почвой; старообрядцы раскиданы по ней почти всюду — на сѣверѣ, на югѣ, на западѣ, на востокѣ и въ центрѣ. Обѣхать всѣ мѣстности, населенныя старообрядцами одному лицу трудно. Давать при этомъ совѣты, и въ особенности дѣльныя, — еще болѣе трудно. Для того чтобы поѣздка агронома оказалась полезной для населенія и цѣлесообразной, нужно въ точности изучитъ почвенныя, климатическія и сельскохозяйственныя условія каждой мѣстности, иначе затраты на агронома окажутся малопроизводительными.

Принявъ все это во вниманіе, совѣтъ сѣздовъ рѣшилъ первоначально ознакомиться съ постановкой агрономической помощи въ разныхъ губерніяхъ. Предстояло выяснитъ, гдѣ и въ какомъ объемѣ существуютъ агрономическія организаціи и пользуются ли ими въ частности старообрядцы. За отвѣтами на эти вопросы совѣтъ сѣздовъ обратился прежде всего въ земскія управы и сельскохозяйственныя общества, прося ихъ заодно выслать списки изданій по сельскому хозяйству.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и благодарности должны засвидѣтельствовать здѣсь фактъ отзывчиваго отношенія земствъ къ просьбамъ совѣта. Почти ежедневно съ почты получаютъ тюки брошюръ, докладовъ и журналовъ земскихъ собраний, на ряду съ особымъ отношеніемъ на имя совѣта, рисующихъ картину положенія сельскаго хозяйства и агрономической помощи въ Россіи.

Когда полученные матеріалы будутъ собраны, совѣтъ приступитъ къ разработкѣ ихъ и установленію дальнѣйшаго хода работъ по агрономической помощи населенію. Вѣроятно, придется разослать такой же опросный листъ и по сельскому хозяйству, какой разосланъ по народному образованію. Большую помощь въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать старообрядчеству наши молодыя энергичныя общины, а также отдѣльныя лица изъ числа сельскихъ хозяевъ и духовенства.

Извѣстно, напримѣръ, что улучшеніемъ крестьянскаго сельскаго хозяйства сильно заинтересованъ московскій владыко Іоаннъ, пронаводящій опыты съ орошеніемъ въ своемъ хуторѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что содѣйствіе столь высокопоставленныхъ лицъ окажется особо полезнымъ какъ въ собираніи матеріала, такъ и въ правильной постановкѣ дѣла.

Необходимость агрономической помощи земледѣльцамъ въ настоящее время едва ли можетъ подвергаться сомнѣнію. Въ 1906 году, когда въ Москвѣ былъ созванъ сѣздъ крестьянъ-старообрядцевъ руженіе земельного

вопроса рисовалось иначе, чѣмъ теперь. Тогда съ улучшеніемъ крестьянскаго хозяйства неизмѣнно связывались различныя радужныя надежды на счетъ механическаго расширенія площади крестьянской земли путемъ прирѣзокъ изъ государственныхъ и иныхъ земель.

Нынѣ, послѣ изданія въ порядкѣ 87 ст. закона 9-го ноября и приведенія его въ дѣйствіе, надежды на расширеніе площади крестьянскихъ надѣловъ въ значи-

тельной степени померкли, и земледѣльцу приходится примирившись съ тѣмъ, что у него есть подъ рукой, заняться усовершенствованіемъ способовъ обработки земли и вообще введеніемъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, дабы сдѣлать землю и свой трудъ болѣе продуктивными.

Такимъ образомъ, агрономическая помощь населенію въ настоящее время является одной изъ очередныхъ задачъ нашихъ дней.

Матеріалы по иконографіи *).

III.

„Древній чинъ“ въ семь свв. иконъ.

(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

Икона архангела Михаила имѣетъ ту же вышину—24¹/₂, вершка, ширину—9³/₄ вер; отношеніе вышины къ ширинѣ нѣсколько меньше чѣмъ 3 : 1.

Доска липовая, составная, средней толщины, около 1 верш., ковчегная, съ одной неглубокой выемкой. Поля (рамки) неравныя, долевая, уже поперечныхъ вдвое; на оборотной сторонѣ для сохраненія и соединенія частей доски имѣются двѣ шпалки.

Изображеніе архангела Михаила написано по левкасу, положенному непосредственно на доску, на желтовато-бѣловатомъ свѣту (фонѣ). Архангелъ—съ полуоткрытыми крыльями темно-желтаго цвѣта и свѣтло-зеленоватыми напорками (опушка у крыльевъ), красиво прикрѣпленными, какъ бы къ сухожилнымъ треугольнымъ пластинкамъ капюшонной мышцы. Свѣтло-багряная (киноварная) хламида ¹⁾ (приволока), спускающаяся значительно ниже колѣнъ, облегаетъ фигуру архангела; подъ хламидой виднѣется зеленоватый экземисъ ²⁾ (накидка). надѣтая

*) Прод., см. № 44.

¹⁾ Хламиду (приволоку) носили въ Греціи за 600 л до Р. Х. преимущественно юноши, надѣвая ее при торжественныхъ процессіяхъ, играхъ, какъ дорожную одежду, а такъ же, какъ военный плащъ. Она имѣла продолговатую четырехугольную форму, накидывалась на плечи, гдѣ схватывалась фибулою (прищепкою) или же красивою завязкою и спускалась ниже колѣнъ. Кромѣ этой основной формы, хламиду ткали въ видѣ отрѣзка, круга, или же удлиненнаго овала.

²⁾ Экземисъ (накидка) у грековъ вначалѣ замѣнялъ нижнюю рубашку, не доходящую до колѣнъ и употреблявшуюся при работахъ и играхъ, а затѣмъ экземисъ, нѣсколько измѣненный, сталъ употребляться въ видѣ накидки при торжественныхъ процессіяхъ. Греческій экземисъ, перешедшій въ Римъ въ видѣ туники (tunica palmata, tunica recta) былъ принадлежностью официальной должности консуловъ и центуріоновъ, а также и юноши, достигшаго шестнадцатилѣтняго возраста.

Кайма экземиса (clavia), какъ цвѣтъ ея, такъ и ширина, свидѣтельствовали о той или другой должности или чинѣ, или же о принадлежности къ патриціанскому сословію; такъ, была кайма патриціанская (augusti clavia) и сенаторская (lati clavia). Такія накидки носили не подпоясанными, чтобы не мять пологъ каймы.

Должности консуловъ и центуріоновъ присваивались золотыя сандалии (желтые сапожки) и начальническій жезлъ изъ виноградной лозы, съ украшеніями: скипетръ для сенаторовъ, жезлъ (vitis) для центуріоновъ и побѣдный жезлъ (vitis victorias) для триумфаторовъ.

Св. икона архангела Михаила.
(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

на хитонъ съ широкими рукавами. Экземисъ нѣсколько выше колѣнъ, опушенъ широкой каймой желтоватаго цвѣта, усыпанной жемчугомъ (краска въ видѣ точекъ). Нижнюю часть одежды архангела составляетъ хитонъ красноватаго (багрянаго) цвѣта, съ такой же каймой; на ногахъ сапожки желтоватаго (золотистаго) цвѣта. На плечахъ экземиса имѣется бармица, украшенная каймой и жемчугомъ; въ одной рукѣ кругъ (дискъ) съ буквами IC , а въ другой—начальнический жезлъ.

Ликъ архангела свѣтлаго вохренія, строго византийскаго типа.

Волосы курчавые, пышные, длинные, спускающіеся къ плечамъ по обѣимъ сторонамъ лицевого овала; въ волосахъ видны тороки (ленточныя повязки). Вѣнецъ (нимбъ), окружающій голову и ликъ архангела, красочный, съ тремя графками по правильному кругу.

Ризы: верхняя, средняя и нижняя (хламиды, экземиса и хитона), написаны и очерчены прямолинейно угловатыми чертами съ пробѣлкой въ свѣтовыхъ частяхъ (возвышеніяхъ). Вся фигура и склоненная голова архангела выражаютъ покорность волѣ Господа Вседержителя и готовность исполнить таковую.

Иконографія по подлин. XVI в.: архангелъ Михаилъ—риза верхняя—киноварь, средняя—лазорь, исподъ—киноварь съ бѣлилами.

Минологія по святцамъ XII в. (память 8-го ноября)—Соборъ архангела Михаила.

Икона св. апостола Петра имѣетъ одинаковую вышину съ предыдущими, т.-е. $24\frac{1}{2}$ верш. вышины и $9\frac{3}{4}$ верш. ширины; отношеніе вышины къ ширинѣ нѣсколько меньше чѣмъ 3:1.

Доска липовая, средней толщины, около 1 вершка, кончешная, съ одной неглубокой выемкой; поля (рамки) иконы неравныя, поперечныя уже долевыхъ; доска составная изъ двухъ частей, соединенныхъ съ оборотной стороны двумя шпонками.

Изображеніе апостола Петра писано по левкасу, положенному непосредственно на доску, и только въ мѣстѣ соединенія имѣется паволока (толстое полотно).

Апостолъ Петръ предстоитъ съ развернутой хартіей въ лѣвой рукѣ, гдѣ написано: „И рече Петръ: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“, въ той же рукѣ у него ключъ небеснаго царства, а правая рука молебнo приподнята.

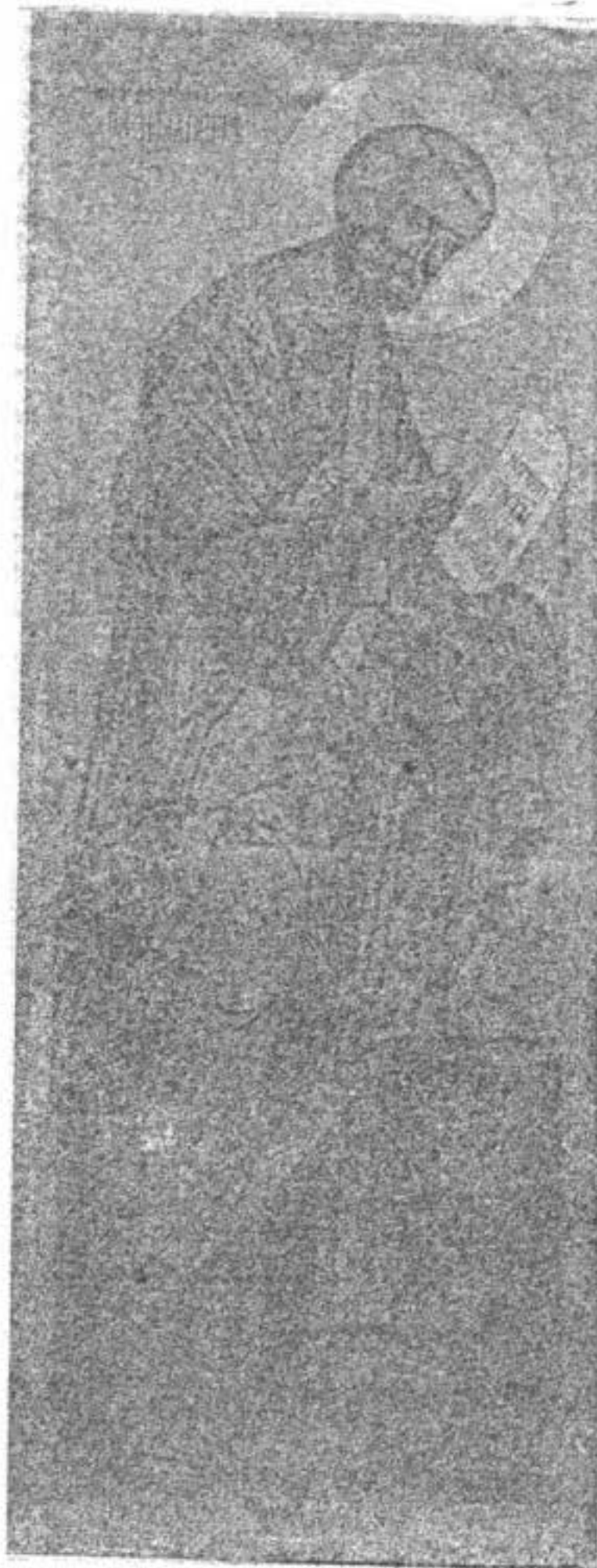
Изображеніе апостола написано на желтовато-бѣловатомъ свѣту (фонѣ). Апостолъ въ свѣтло-желтоватомъ гиматіонѣ (верхней ризѣ) и темнозеленомъ хитонѣ (нижней ризѣ); гиматіонъ спадаетъ съ плеча и красиво драпируетъ всю фигуру апостола.

Ликъ апостола свѣтлаго вохренія; ликъ и вся фигура описана (обрисована) къ свѣту (фону) черленью. Лицо въ свѣтовыхъ частяхъ проплавлено свѣтлою охрою, съ бѣлою оживкою; овалъ лица апостола болѣе круглый, чѣмъ продолговатый, приближаясь даже къ квадрату; чело высокое. Бровныя дуги прямыя, очертаніе глазъ круглое; возвышенія бровныхъ дугъ слабо пробѣлены: вѣки глазъ вздвоены; глаза съ оживкою написаны санкиромъ. Волосы на головѣ апостола недлинные, курчавые, идущіе вокругъ головы круглыми прядями. Борода у апостола круглая, неширокая и недлинная.

Выраженіе лица апостола и очертаніе головы выражаютъ энергію, стремительность сужденій и глубокую вѣру; все это составляетъ особую характерную красоту

иконописнаго типа. Вѣнецъ (нимбъ), окружающій ликъ и голову апостола Петра неширокій, красочный, написанный свѣтлою охрою, съ тремя тонкими графками (линіями) по правильному кругу (отъ циркули).

Складки ризъ, какъ хитона, такъ и гиматіона, распо-

Св. икона апостола Петра.
(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

ложены прямолинейно угловатыми чертами и проплавлены въ три тона къ углубленіямъ складокъ.

Иконографія: апостолъ Петръ, возрастомъ средній, лицомъ смугль и блѣденъ; волосами сѣдъ, борода бѣлая, невелика, нѣсколько курчавата и кругловата, волосы на головѣ просты и коротки; съ напухлыми глазами, долго-

Св. икона Іоанна Предтечи.
(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

нось, бровистъ, ясенъ, бесѣдуя о Святомъ Духѣ. Ризы апостольскія: верхняя—дико-желтая-изтемна, исподняя—лазорева; въ рукахъ книга и ключи; ноги въ сандаляхъ

Минологія: 29-го іюня—Свв апостоловъ Петра и Павла

30-го іюня—Соборъ св. апостоловъ.

Икона святаго пророка и Предтечи Іоанна имѣетъ вышины 24 $\frac{1}{2}$ вершка, а ширину нѣсколько меньшую предыдущихъ, а именно 9 $\frac{1}{4}$ вер.; отношеніе вышины къ ширинѣ нѣсколько меньше чѣмъ 3 : 1.

Доска липовая, ковчегная, съ одной неглубокой выемкой; поля (рамки) иконы неравныя, поперечныя, уже вдвое долевыхъ. Доска составная изъ двухъ частей, средней толщины, около 1 верш., соединенныхъ съ оборотной стороны двумя шпонками.

Изображеніе Іоанна Крестителя написано по левкасу, положенному непосредственно на доску и только въ соединеніи досокъ имѣется паволока (толстое полотно)

Св. Іоаннъ Предтеча написанъ въ темнозеленомъ гиматіонѣ, наброшенномъ на оба плеча пророка, спускающійся на молебнo приподнятыя руки и съ нихъ спадающій двумя концами. Гиматіонъ широкими красивыми складками облегалъ всю фигуру пророка. Хитонъ на немъ свѣтло-желтоватый, длинный спускающійся складками до ступней ногъ, на которыхъ надѣты сандалии, прикрѣпленные тонкими ремешками.

Ликъ пророка съ классическими чертами, написанъ свѣтлымъ санкиромъ свѣтлаго вохренія: овалъ лица продолговатый, чело (лобъ) высокое, бровныя дуги прямыя, носъ правильный классическій, глаза миндалевидные: вѣки глазъ вздвоены, глаза съ оживкою (свѣтовыми обликами); на возвышеніяхъ бровей свѣтловыя части слабо проплавлены.

Волосы на головѣ волнистыя, идущіе со лба космочками и спускающіеся нѣсколькими прядями на плечи: борода длинная, космочками, въ четыре пряди, усы негустые, прикрывающіе верхнюю губу: ротъ небольшой

Вѣнецъ (нимбъ), окружающій голову и ликъ пророка, неширокій, красочный, написанъ свѣтлою охрой, съ тремя тонкими графками по правильному кругу (отъ циркуля).

Складки ризъ написаны прямыми угловатыми чертами, ступенчатыми въ три тона.

Иконографія: Іоаннъ Креститель: верхняя риза — празелень, исподъ—лазорь.

Минологія: 7 января—Соборъ Іоанна Крестителя
24 февраля—Обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя
24 іюня—Навечеріе (рождество) Іоанна Предтечи.
29 августа—Успокоевіе главы Іоанна Предтечи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Василій Боринъ.

За монастырскими стѣнами*).

Какъ извѣстно, монастыри заводили свои винокурни и сами „гнали“ хмѣльное питіе. Хотя въ концѣ семнадцатаго столѣтія было воспрещено монастырское винокурение, но монастыри все-таки испрашивали у правительства нѣкоторыя льготы въ этомъ отношеніи. Напримѣръ, Саввинскому монастырю въ 1683 году было разрѣшено добывать для своихъ надобностей ежегодно столько вина, сколько получится изъ трехсотъ четвертей. Архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры Арсеній Могилянскій съ братіею всеподданнѣйше просилъ императрицу Елизавету Петровну о томъ, чтобы „лаврѣ для обительнаго содержанія, за немѣнѣемъ собственныхъ заводовъ, дозволено было ежегодно покупать до 3000 ведеръ вина (т. е. водки) въ Малороссіи и пропускать ихъ безъ взятія пошлины, или же до такого числа ведеръ покупать въ Великороссіи у винныхъ заводчиковъ по подрядной (въ казну) цѣнѣ“. Просьба была удовлетворена. (*Полн. собр. закон.*, т. XII, стр. 184, № 8960).

При обиліи хмѣльныхъ напитковъ на монастырскихъ трапезахъ было весело, шумно, а иногда и буйно: случалось, что послѣ обѣдовъ писались горькія жалобы на собутельниковъ.

Въ 1750 году, 29 іюня, въ день апостоловъ Петра и Павла, намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Варлаамъ, послѣ литургіи и молебна въ церкви, пригласилъ къ себѣ въ келіи на обѣдъ бывшихъ тогда въ Москвѣ присутствующаго вятской консисторіи архимандрита Іоасафа и секретаря ея Алексѣя Головкова. Приглашены были и другіе гости,—въ томъ числѣ: секретарь московской консисторіи Филиппъ Донской и канцеляристъ Степанъ Харитоновъ. Обѣдъ начался въ первомъ часу дня и продолжался до третьяго часа. Предъ обѣдомъ гости выпили по чаркѣ водки, а во время обѣда пили виноградное вино, пиво и медъ. Обѣдъ, какъ послѣ говорили нѣкоторые изъ гостей, „для высокосторжественнаго дня происходилъ въ веселіи“; но для секретаря Головкова онъ имѣлъ непріятныя послѣдствія. Въ жалобѣ своей московскому архіепископу Платону Малиновскому Головковъ писалъ, что „послѣ обѣда того 29-го іюня въ келіяхъ чудовскаго намѣстника сообщники секретаря московской консисторіи Филиппа Донского, взявъ его нижайшаго сзади за волосы и сбивъ съ ногъ, немилостиво рвали и тирански таскали; и то видя бывший съ нимъ архимандритъ Іоасафъ, въ защищеніе отъ оныхъ озорниковъ, палъ на него Головкова, а затѣмъ озорники, обходя кругомъ, били его, Головкова, по головѣ и по бокамъ топьями. Когда же онъ, Головковъ, по защищеніи архимандрита Іоасафа, всталъ и пошелъ въ залнюю келью къ намѣстнику просить защиты и обороны, то намѣстникъ сказалъ: поди вонъ! И тѣ озорники въ средней кельѣ, гдѣ обѣдали, взявъ его, Головкова, за волосы, вторично сбили съ ногъ, а Іоасафъ, какъ прежде, для защищенія отъ побой, палъ на него, и озорники продолжали бить его, Головкова, по головѣ; и самъ намѣстникъ, вышедъ изъ задней кельи, пихалъ его подъ бока своими ногами немилостиво, такъ что у него, Головкова, отъ побой изъ ушей и гортани шла кровь; и

когда, во избѣжаніе смертоубивства, онъ, Головковъ, ушелъ въ свою коляску и велѣлъ везти себя на квартиру, то озорники въ постижку за нимъ гнались съ дубинами чрезъ весь монастырь до самыхъ воротъ и, если бы не ускорилъ изъ монастыря выѣхать на Ивановскую площадь, то бы знатно, оные озорники убили его до смерти“. При этомъ Головковъ заявлялъ, что тѣ озорники при боѣ сорвали съ него шпагу съ тумпакowymъ ефесомъ, цѣною въ 8 рублей, да „табьянской“ платокъ съ шенъ въ два рубля, конемъ злодѣи давили его, и если бы тотъ платокъ не сорвался, то бы до смерти его удавили.

Вятскій архимандритъ Іоасафъ въ письмѣ къ Платону подтверждалъ жалобу Головкова, объясняя, что зачинщикомъ и предводителемъ обиды Головкову былъ секретарь Донской, по злоумышленности коего, Головковъ былъ битъ въ келіяхъ намѣстника двукратно, и что онъ, архимандритъ, во время побоевъ, не имѣя другого средства къ защитѣ, палъ на шею Головкова и, елико возможно было, защищалъ его; только холопы Донского, не взирая ни на что, хотѣя оторвать Головкова, держащагося за него, сбили съ ногъ и его, архимандрита...

Разслѣдованіе показало справедливость жалобы; при чемъ выяснилось, что дѣло зашло такъ далеко вслѣдствіе спора Головкова съ Донскимъ о своихъ „званіяхъ“,—Донской называлъ Головкова вятскою вороною и щенкомъ, а Головковъ Донского „холопымъ сыномъ“ и т. д. (*Русск. Арх.*, 1878 г., кн. I, стр. 26—28).

Нетрудно представить, какими духовными руководителями были подобные иноки для подчиненной братіи.

Въ 1780 году письмоводителю черниговскаго архіерея, монаху Герману, понравился писарь погарской протопопш Илья и былъ вытребованъ въ Черниговъ, чтобы быть тоже писаремъ въ архіерейской канцеляріи. Вотъ какъ Илья описывалъ свое „скрибентійское“, т. е. писарское, „послушаніе“.—„Въ канцеляріи скрибентовъ было мало, такъ какъ всѣ они разбѣглись отъ германовыхъ мучительствъ, хотѣлъ было бѣжать и я, но Германъ, замѣтивши про то, желѣзо на меня надѣвалъ. И мучилъ онъ меня не однимъ канцелярскимъ послушаніемъ, не давая отдыха ни днемъ, ни ночью: въ лѣтнюю короткую ночь засгавлялъ рассказывать ему разныя мерзкія басни; а чуть, бывало, я задремлю, нагайкою будилъ; и вся ночь проходила въ подаваніи ему то вина, то воды, то пива, и только съ разсвѣтомъ монахъ, бывало, заснетъ, а я тогда долженъ былъ на базаръ бѣжать за курятами и мясомъ и все то нужно было поварить, пока монахъ проснется. А пообѣдавши, монахъ снова, бывало, ложится и велитъ мнѣ салфеткой мухъ отгонять, а въ жаркіе дни воздухъ надъ нимъ проглаждать, или пятки и голову чесать“.—„И по истинѣ,—заключаетъ Илья,—легче, кажется, на каторгѣ жить, чѣмъ у такого монаха мучителя“ (*Русск. Арх.*, 1871 г., № 11).

Въ 1745 году іеромонахъ ново-оскольскаго Преображенскаго монастыря, присланный въ харьковскій Покровскій училищный монастырь, вѣроятно на исправленіе, въ прошеніи епископу Антонію заявлялъ:

— „Какъ я нижайшій изъ Вѣлагограда пріѣхалъ въ харьковскій Покровскій училищный монастырь и явился

* См. № 35.

того монастыря отцу архимандриту и ректору, Гедееву Антонскому, и оный архимандритъ безъ всякаго моего вины учалъ меня нижайшаго бранить: „плутъ-де ты...“, и закричалъ зѣло велегласно злобно: „дайте плетей!“ а потомъ велѣлъ меня вязать и посадить въ большую чепь въ пекарню, въ которой чепи сидѣлъ я нижайшій близъ недѣли, отъ которой большой чепи я нижайшій для тѣлесной своей нужды ходилъ съ великою трудностью; а потомъ велѣлъ меня привести въ той чепи въ трапезу предъ себя и велѣлъ конюхамъ въ той трапезѣ положить, которые меня и положили, и приказалъ было бить плетми, отъ котораго бою у него, архимандрита, и ректора, братія едва меня упростили; а послѣ того, незнамо чего ради или какого ради умысленія, того харьковского монастыря въ келіи іеромонаха Варсанофія искалъ келейныхъ моихъ вещей, и на другой день ходилъ я нижайшій къ оному архимандриту и ректору объ отпускѣ меня къ вашему высокопреосвященству о таковой своей нуждѣ просить, и оный архимандритъ и ректоръ бранилъ меня всячески, и пырлялъ въ носъ кукошками, и говорилъ при братіи: „я-де поѣду къ вашему высокопреосвященству и возьму указъ, то - де тогда съ тебя кожу буду драть до реберъ“, — въ чемъ во всемъ шлюсь того монастыря на всю братію, и я нижайшій, убоясь таковыхъ его угрожающихъ словъ, чтобъ напрасно изувѣчену не быть, изъ того монастыря пошелъ я нижайшій въ Вѣлгородъ къ вашему высокопреосвященству подъ милостивое призрѣніе и неоставленіе. Того ради, вашего высокоархипастырства, павъ предъ стопы вашего высокопреосвященства, олезно прошу о милостиво-отеческомъ защищеніи и оборонѣ свое высокоархипастырское милостиво-отеческое призрѣніе и разсмотрѣніе учинить (*Русск. Стар.*, 1892 г., февр., стр. 315).

Насколько далека отъ своего идеала жизнь даже лучшихъ представителей монашества, видимъ изъ воспоминаній извѣстнаго ученаго И. М. Снигирева, когда онъ рассказываетъ о первыхъ годахъ монашества въ Троицкой лаврѣ Платона, знаменитаго московскаго митрополита. Свой монашескій подвигъ Платонъ началъ во время управленія лаврой архимандритомъ Гедеевомъ Криновскимъ, бывшимъ въ лаврѣ съ 1758 г. до 1761 г.

Гедеевъ славился своею ученостію и дарованіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ большимъ любителемъ роскоши. Въ его время въ лаврѣ, „по принятому обычаю“ соборные старцы и настоятели носили бархатныя, и шелковыя рясы, исподнее платье съ плифными пряжками изъ серебра и золота, обувались въ шелковые чулки. У Гедеева были пряжки на башмакахъ брилліантовыя, какъ говорили, въ 10.000 руб. О немъ составила поговорка: „Гедеевъ нажилъ миллионъ“.

Въ лаврѣ одна половина монашествующихъ была великороссы, другая малороссы: поэтому здѣсь составились двѣ партіи, враждебныхъ другъ другу. Однажды монахъ-москаль говорилъ въ Троицкомъ соборѣ поученіе, а „гробовымъ“ тогда былъ инокъ изъ малороссіянъ, не расположенный къ первому. Проповѣдникъ, подражая голосу „гробового“, въ словѣ своемъ замѣтилъ, что нѣкоторые, имуще образъ благочестія и силы его отвергнушіеся, гробовымъ голосомъ повторяютъ: „Боже, милостивъ буди ми грѣшному“, а подъ языкомъ у нихъ трудъ и болѣзнь, сердце ихъ полно злобы и лукавства, а карманы серебра и золота. Гробовой принялъ это на свой счетъ, тотчасъ пошелъ въ алтарь жаловаться архимандриту, своему земляку. Проповѣдникъ былъ лишенъ въ тотъ день тра-

пезы и поставленъ въ ней на поклонъ. Въ другой разъ архимандриту изъ малороссіянъ дано было знать, что въ монастырь прибудетъ на богомолье императрица Елизавета Петровна. Призвавъ къ себѣ своихъ земляковъ, архимандритъ сказалъ имъ: „Ея императорское величество изволитъ прибыть въ святую нашу лавру; а какъ ей извѣстно, что св. обитель благословлена богатствомъ по молитвамъ преподобнаго отца нашего Сергія, и какъ она любитъ велелѣпіе, то постарайтесь, братія, явиться предъ лицемъ ея величества въ лучшихъ одеждахъ“. Москалямъ же онъ посовѣтывалъ представиться въ худшихъ одеждахъ, чтобы не обнаружить роскоши и показать смиреніе. Такъ и было сдѣлано Императрица, замѣтивъ рѣзкую разницу въ одеждахъ монаховъ спросила у архимандрита: „Вѣдь лавра всѣмъ изобилуетъ, отчего же одни монахи одѣты весьма прилично и хорошо, а другіе худо, какъ нищіе?“ — „Оттого, ваше величество, что первыя, малороссіянѣ, — люди трезвые, благопричинные, а другіе, москаль, — люди невоздержные и нерадивые о себѣ“. Въ такомъ мнѣніи государыня оставалась до тѣхъ поръ, пока не рассказала объ этомъ своему любимому истопнику, съ которымъ привыкла говорить въ свободные часы, — а у этого истопника былъ въ лаврѣ монахомъ родной братъ. Тотъ откровенно объяснилъ ей продолку настоятеля — малороссіянину. Это было причиною, что не только въ Троицкую лавру, но и въ синодъ былъ прегражденъ доступъ малороссіянамъ.

Владѣя многими вотчинами, лавра изобиловала всѣми благами. Она славилась своими медами, пивами и квасами; виноградныя вина выписывались бочками, рыба свозилась отъ ся рыбныхъ ловлей на рѣкахъ. Предъ всею ночью, въ южный и сѣверный алтарь приносились ведра съ пивомъ, медомъ и квасомъ для подкрѣпленія крылосныхъ, такъ что „правый крылось поеть; а лѣвый въ алтарѣ пиво пьетъ“. За всею ночью въ алтарѣ, послѣ благословенія ілѣбовъ, подавали служащимъ въ чарахъ красное вино, такъ что они выходили на величанье, что называлось „на хвалитѣхъ“. Такъ велось въ лаврѣ до управленія ею Платономъ.

Любопытенъ бывалъ поѣздъ архимандрита на корбукѣ, въ баню. Онъ ѣхалъ шестернею въ каретѣ; впереди его верхомъ дьяконъ въ стихарѣ съ посохомъ, позади телѣга съ разными припасами; полъ въ банѣ устилали благоуханными травами и цвѣтами. На каменку подавали венгерскимъ виномъ, которымъ оказывался высокопреподобный.

Въ лаврѣ каждому монаху въ день отпускалось: бутылка хорошаго кагору, штофъ пѣннаго вина, по кунгаву меду, пива и квасу. Платонъ, не пивши ничего имѣльнаго, мѣнялъ эти напитки на деньги и скопилъ изъ столько, что смогъ купить себѣ шелковую рясу, которою очень любовался, потому что до тѣхъ поръ ничего шелковаго на себѣ не нашивалъ. Это замѣтилъ Гедеевъ. Однажды онъ взялъ съ собою Платона на корбукѣ; тамъ пошелъ съ нимъ по берегу пруда и все его тѣснилъ къ самому краю, — наконецъ, столкнулъ въ воду. Не столько испугался, сколько огорчился Платонъ, замочившій свою шелковую рясу, — предметъ его радости и тщеславія; но не смѣлъ обнаружить неудовольствія предъ начальникомъ. Возвратившись въ лавру, Гедеевъ въ своихъ покоехъ сказалъ Платону: „Никогда не сердись, когда начальникъ шутитъ съ тобою для испытанія твоего характера“. Съ этими словами онъ ведетъ въ свою гардеробную, гдѣ развѣшаны были его рясы и полукафганы —

„Выбирай себѣ двѣ, какія тебѣ нравятся“. Платонъ выбралъ себѣ похуже. — „Нѣтъ“, — сказалъ архимандритъ, — „выбери лучшія“. Такъ и сдѣлалъ молодой инокъ.

Платонъ занималъ уже значительную должность въ лаврѣ, какъ пріѣхала къ нему его мать. Радостно было свиданіе сына съ нею; онъ угощалъ ее всѣмъ, чѣмъ могъ, подарилъ сто рублей, шелковую матерію на платье. Старуха была въ восхищеніи. — „Довольна-ли, матушка, моими подарками?“ — спросилъ Платонъ. — „Что ты, какъ недовольна! да у меня этого никогда и въ жизни не бывало“. — „Какъ же матушка, не благословляла меня идти въ монахи?“ — „Вѣдь я не знала, — простодушно отвѣчала старушка, — что ты меня будешь дарить такими дорогими подарками“.

Снигиревъ говоритъ:

— Такъ мнѣ передавалъ преосвященный Евгеній, слышавшій это отъ самого митрополита Платона. (*Русскій Арх.* 1866 г., кн. 4, стр. 534—537).

Характерной страничкой изъ исторіи монастырей является владѣніе ихъ крѣпостными крестьянами. При „цвѣтущемъ“ матеріальномъ благосостояніи монастырской братіи каково было положеніе монастырскихъ крестьянъ? — Филаретъ въ своей „Исторіи русскихъ церквей“ (т. 5, стр. 12) въ розовыхъ краскахъ описываетъ быть монастырскихъ крестьянъ, заявляя, что число монастырскихъ деревень „не увеличивалось ни покупкою, ни принятіемъ пожертвованій, но онѣ росли оттого, что монастыри слишкомъ берегли церковную собственность; если бѣдѣлъ крестьянинъ, его надѣляли всѣмъ нужнымъ: лошадыю, дворомъ и пр.; крестьяне мало работали для кааедръ (архіерейскихъ) и монастырей и имѣли много свободы работать для себя“.

Однако кто не знаетъ о волненіяхъ монастырскихъ крестьянъ?... Довольные своей судьбой, конечно, не бунтовали бы... Кромѣ того, хотя со времени освобожденія монастырскихъ крестьянъ прошло полтора столѣтія, но народъ до сихъ поръ помнитъ о своемъ монастырскомъ рабствѣ. Приведемъ народное преданіе, записанное въ Курской губерніи, въ бывшихъ вотчинахъ Софроніевскаго молченскаго мужского монастыря и извѣстной Коренной пустыни.

— Какъ были мы подъ монастыремъ, — рассказываютъ старики, — этого мы сами не помнимъ, а отъ дѣдовъ слышали, что житье было тогда незавидное. Въмѣсто лошадей у монаховъ служили они: на нихъ и воду возили, и землю пахали... А свободу намъ дали вотъ по какому случаю. Ёхла разъ мать, Государыня Катерина, по полю; видитъ: мужикъ въ соху запряженъ, за нимъ другой идетъ, соху держитъ и его подгоняетъ; лица у обоихъ отъ натуги черныя, словно земляныя, и потъ съ нихъ такъ ручьемъ и льется. А за ними слѣдомъ идетъ монахъ въ клобукѣ и на нихъ кричмя-кричитъ, — одному: „Вези, дескать, соху хорошенько“, а другому: „Подгоняй его пошибче!“ Катерина — мать остановилась, спрашиваетъ ихъ: „На кого, дескать, мужички, работаете?“ Тѣ говорятъ: „На монастырь, матушка; монахи заставляютъ.“ — „Бросьте“, — говоритъ имъ Катерина-мать: — „Будетъ, наработались на нихъ“. Мужики бросили соху и пошли домой. А Катерина-мать сейчасъ же указъ написала и свою царскую печать къ нему приложила, чтобы, значить, отъ монастырей всѣхъ крестьянъ отобрать и отпустить на волю. Такъ и стали съ тѣхъ поръ всѣ свободны. А когда указъ царскій по деревнямъ прочитали, то сначала никто ему не повѣ-

рилъ. Думали, — не подвохъ ли какой. Вотъ только пріѣзжаетъ сюда генералъ отъ самой царицы и начинаетъ по деревнямъ ѣздить: пріѣдетъ, встанетъ самъ у околицы, и какъ станутъ вечеромъ крестьяне съ поля воярочаться, кто тамъ съ сохою идетъ, кто съ серпомъ, кто снопы везетъ, и генералъ всѣмъ опросъ чинитъ: „Чье везешь?“ Если свое, — проходи свободно, а если монастырское, — приказываетъ все тутъ же, у околицы, сваливать; снопы — такъ снопы, соху — такъ и соху сюда сложи, и серпъ, и топоръ. Вотъ какъ всѣ-то пріѣдутъ изъ поля, и наберется у околицы большая куча, генералъ тогда: „дайте-ка, скажете, мнѣ бересточку“. И сейчасъ зажигаетъ самъ эту кучу. „Это вотъ, говоритъ, братцы, ваша неволя горитъ; съ этихъ поръ будете вольными, оброкъ одной царицѣ платите, а монастырямъ ничего не давайте“.

По другой легендѣ, записанной въ бывшей вотчинѣ женскаго монастыря, той же Курской губерніи, воля была дана по особому заступленію небесной силы: будто бы Богоматерь трижды являлась въ сонномъ видѣніи игуменіи и подъ угрозой наказанія потребовала освобожденія крестьянъ....

А монастырская неволя, — говоритъ народъ, — была пуще панской: тамъ, по крайности, былъ одинъ панъ, его одного и знали, его одного и слушали, а у насъ этихъ пановъ-то было и ни вѣсть сколько.

Среди крестьянъ, бывшихъ монастырскихъ, сохранился еще одинъ памятникъ того времени, когда они жили подъ властью монастырей: это странныя, иногда даже неприличные, оскорбляющія слухъ названія селеній и фамилій... Въ бывшихъ монастырскихъ вотчинахъ Курской губерніи сплошь и рядомъ наталкиваешься на такія деревни, какъ Дураковка, Дурнево, Грѣшилово, Бѣсилово, Бреховка, Озорниково и т. д. А среди крестьянъ на каждомъ шагѣ встрѣчаются: Грѣшилкины, Чертовы, Дьяволы, Глушилкины, Брехалкины и т. п. Крестьяне сами объясняютъ это какъ наслѣдіе монастырскаго владычества; они говорятъ, что всѣ эти затѣйливыя прозвища были даны имъ изобрѣтательными монахами, которые будто-бы прибѣгали къ этому средству для изобличенія пороковъ и исправленія нравовъ своихъ крѣпостныхъ... Крестьяне заявляютъ еще, что при монастырскомъ владычествѣ не было почти ни одной семьи, которая бы не носила какой-нибудь подобной странной фамиліи, и что только уже потомъ, по освобожденіи изъ-подъ монастырской неволи, многія семьи побросали эти навязанныя имъ прозвища и приняли другія имена, болѣе благозвучныя и приличные; но все-таки этихъ Грѣшилкиныхъ и Брехалкиныхъ еще и до сихъ поръ осталось довольно много (*Русск. Арх.* 1887 г., кн. 6, стр. 158—161).

Въ общемъ какіе монастырскіе типы возрастаютъ на тучной почвѣ мірскихъ благъ, кромѣ явныхъ буяновъ и безобразниковъ, мы можемъ видѣть изъ слѣдующей яркой характеристики двухъ монастырскихъ соборныхъ старцевъ одного изъ южныхъ монастырей, о. Руфа и о. Іуды (*Кіевск. Старина* 1888 г., мартъ, стр. 674—680).

О. Руфъ — старецъ благодушный, ожирѣвшій отъ вина и обильной и сытой пищи, а о. Іуда — одержимый страстью любоначалія. Авторъ настоящаго историческаго очерка изображаетъ одинъ изъ дней въ жизни названныхъ отцовъ. Замѣтимъ только, что настоящее имя о. Іуды было Анемподистъ. Іудой его звали изъ видахъ

удобства произношенія и такъ какъ однажды ему пришлось при обрядѣ умовенія ногъ играть роль Іуды.

— Былъ сумрачный, осенній день. Проклепалъ въ полночь сторожъ, послышался стукъ въ бѣло, раздались благовѣсть... Стала братія въ церковь тянуться. Собрались, разиѣстились, отпѣли полунощницу и утреню. О. Руфъ часто опускался въ форму, а на каензмахъ совсѣмъ засыпалъ; о. Іуда лишній разъ передернуло, и богослуженіе показалось ему почему-то очень ужъ длиннымъ. — „Чого той хамаркае? чого вони выгукують?“ говорилъ онъ не разъ про себя.

Воротились отъ заутрени. Утомленный о. Руфъ сразу завалился досыпать, а о. Іуда немножко помечталъ еще на тему о томъ, что если-бъ онъ былъ благочиннымъ, „або“..., но на этомъ онъ и загнулся и тоже прилегъ досыпать.

Оба были „служащими“, оба „на поздняю“, хотя въ разныхъ церквахъ. Прошелъ обѣдъ. Выпили и снова заснули. Следили къ вечеру, а потомъ томленіе и тоска.. Долго каждый изъ нихъ боролся съ мыслями, какъ бы вечеръ укоротить.

О. Руфъ медленно, едва двигая ногами и руками, занимался въ этотъ вечеръ осмотромъ своихъ бутылей и фляжечекъ: передвигалъ и переставлялъ, развязывалъ и опять завязывалъ, пробовалъ, отѣживалъ и процѣживалъ, иногда доливалъ. Изрѣдка слышно было: „Це тричи перегнаний (спиртъ), а це тільки разъ, це звіробой, це полынъ, що до грому рваний“.

Приведя въ порядокъ свой скарбъ, о. Руфъ, едва держась на ногахъ отъ собственной тяжести и часто присаживаясь, кое-какъ прочелъ „правило“ и молитвы на сонъ грядущимъ, а потомъ, „повечерявъ“, что осталось отъ обѣда, съ прибавкою домашней осетрины и, выпивъ еще разъ, погрузился въ продолжительную дремоту. Наконецъ, очнувшись и увидѣвъ своего хлопца, который давно стоялъ у порога, чтобы приготовить своего отца ко сну, онъ хриплымъ голосомъ проговорилъ:

— А що, хлопче, чи не пора вже намъ и спать?

— Якъ ваша святая воля, — отвѣчалъ хлопецъ.

— Підведи-жъ мене, хлопче!

Хлопецъ съ большимъ усиліемъ подвелъ.

— Въ кімнату отведи!

Хлопецъ провелъ.

— Роздягни-жъ мене, хлопче!

Хлопецъ раздѣлъ.

— Роззуй мене, хлопче! — продолжалъ о. Руфъ все болѣе слабѣющимъ голосомъ.

Хлопецъ разулъ.

— Поклади мене, хлопче!

Хлопецъ улежся помочь.

— Укрий мене, хлопче!

Хлопецъ кафтаномъ прикрылъ и концы подвернулъ.

— Перехрести мене, хлопче!

Хлопецъ перекрестилъ.

— А засну вже я самъ, — чуть слышно произнесъ утомленный о. Руфъ, и, минуто спустя, послышалось ровное сопѣнье какъ бы органаго мѣха.

Не такъ мирно отошелъ ко сну о. Іуда. Нѣкоторые изъ братій говорили ему при встрѣчѣ: „Куды оце біжите, ваше высокопреподобіе“, или „якъ здоров'ячко вашого высокопреподобія“? Это очень радовало о. Іуду; но онъ скрывалъ отъ всѣхъ и эту радость, и свое страстное желаніе, чтобы его иначе и не называли, какъ „ваше высокопреподобіе“. Только наединѣ въ келіи онъ

отдавался вполнѣ своей страсти то въ тайныхъ помыслахъ, то въ произносимыхъ про себя словахъ, и она разгоралась день за днемъ и разгорѣлась до того, что о. Іуда рѣшился, наконецъ, обучить своего хлопца произносить въ подходящихъ случаяхъ его настоящій титулъ. Вотъ утромъ придетъ хлопецъ „трубу“ топять, стукнетъ въ дверь и начнетъ обычное: „за молитовъ св. отецъ нашихъ и о. Авемпо“..., а о. Іуда выкрикнетъ изъ келіи: „якого тамъ диста? Его высокопреподобія. Чуешь?“ И хлопецъ поправится и точно произнесетъ подобающій титулъ. Иногда о. Руфъ читалъ ему на этотъ счетъ длинныя и рѣзкія нотаціи: „Що-то я тобі простий чернець? Ты хіба не знаєшь, що я соборный? Повиненъ казати: ваше высокопреподобіе, его высокопреподобіе, нема дома его высокопреподобія, пішли на двіръ его высокопреподобіе.. Та не кажи мені: висо-ке-е... ось я тобі дамъ висо-ке-е!“ Мало-по-малу и приучилъ хлопца ко всѣмъ видозмѣненіямъ своего титула, а въ этотъ вечеръ пожелалъ примѣнить это и къ домашнимъ молитвамъ.

Послѣ долгихъ сборовъ ко сну, не зная, чѣмъ наполнить время, о. Іуда, въ состояніи нѣкоторой досады, позвалъ, наконецъ, своего хлопца и приказалъ ему читать молитвы на сонъ грядущимъ съ надлежащими примѣненіями его титула.

— Ты отъ якъ побачишь въ книжці мя, або мені, то не кажи мя, або мені..., то такъ тільки оти прости, а кажи заразъ: его высокопреподобіе, его высокопреподобію..

Хлопецъ началъ, но съ непривычки путался на каждомъ словѣ.

— Боже милостивъ, буди мені...

— Его высокопреподобію, — скажетъ о. Іуда.

— Боже, очисти мя...

— Его высокопреподобіе, — выкрикнетъ о. Іуда.

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Пришла молитва Ангелу Хранителю.

— Коима очима, — началъ хлопецъ, — воззриши на мя...

— На его высокопреподобіе, — сердито поправилъ о. Іуда.

Хлопецъ поправился и продолжалъ:

— Или како приступиши къ его высокопреподобію, аки ко псу смердящему...

— Врешешъ, врешешъ, то до тебе... закричалъ о. Іуда, вырвалъ книжку изъ рукъ хлопца и, прогнавъ его вонъ, заперъ двери на ключъ.

И долго огонь горѣлъ въ его келіи, и долго обезпокоенный своею неумѣlostью хлопецъ заглядывалъ въ щелку, чтобы узнать, заснулъ ли, или нѣтъ его духовный руководитель, его высокопреподобіе, соборный старецъ, о. Авемподистъ, въ просторѣчій о. Іуда.

Авторъ цитируемаго очерка, вспоминая давно минувшее время борьбы монастырей за вѣру и народность, справедливо говоритъ, что тогда отречшіеся отъ міра принимали иногда горячее участіе въ дѣлахъ міра, иноки шли въ первыхъ рядахъ кипѣвшей народной брани и безстрашно слагали головы свои за вѣру и отчизну. Были между ними люди просвѣщенные, книжные, были и ангелы во плоти, какъ печатно о томъ заявлялъ Петръ Могила, указывая мѣста и лица. Но ангелы давно улетѣли изъ плоти и осталась потомъ одна плоть. Настали времена мира и спокойствія, настала тихая, однообразная, ни къ чему не располагающая, ни на что не вызывающая, ничего не требующая жизнь, — жизнь, не да-

ющая простора личности монаха даже въ дѣлахъ общины, къ которой онъ принадлежалъ. Цѣлымъ рядомъ строгихъ мѣръ монастыри заключены отъ міра въ ихъ собственныхъ стѣнахъ, но, къ удивленію, міръ съ его страстями и похотями сталъ царить теперь въ нихъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Инокъ порвали всякую другую съ нимъ связь, и онъ какъ бы въ отместку за это платилъ имъ лишь ѣдкою сатирою ихъ жизни и нравовъ (*Кіев. ст.* 1883 г. мартъ, стр. 678—679).

Приведенные нами факты относятся къ минувшему, но современный строй и характеръ монастырской жизни слишкомъ близко напоминаетъ далекое прошлое: быть сословію не пачивается скоро, особенно если при этомъ

не возникаетъ внѣшнихъ причинъ къ коренному переустройству. То, что говорятъ историческіе документы о прошломъ, теперь мы слышимъ изъ устныхъ разсказовъ современниковъ. И кто изъ насъ не знаетъ о монастырскомъ пьянствѣ, доводящемъ „слабыхъ“ до сумасшествія, кто не слышалъ о монастырскомъ развратѣ, о домахъ, воздвигаемыхъ иноками для своихъ любовницъ, о послушникахъ, выходящихъ изъ монастырей въ купцы, и т. д., и т. д.

Несомнѣнно, современный строй монастырей дѣлаетъ ихъ ненормальнымъ, болѣзненнымъ наростомъ на государственномъ организмѣ...

Д. Искринъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Государство и религія.

Проф. Н. Заозерскій предостерегаетъ въ *Гол. Москвы* отъ увлеченій, возможныхъ при проведеніи религіозной свободы въ жизнь. Въ частности онъ рекомендуетъ не искушаться западно-европейскимъ законодательствомъ по данному предмету. Въ Россіи условія нѣсколько иныя, инымъ должно быть и законодательство. По мнѣнію проф. Заозерскаго, въ основу вѣроисповѣднаго законодательства должны быть положены слѣдующія начала:

1) По государственно-научной классификаціи культурнаго государства по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ раздѣляются на два типа: а) христіанское и б) юридическое государство. Русское государство относится къ первому типу. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и министерскій проектъ (№ 1473, стр. 13), и основные законы государства.

Это—первое основное положеніе, которое должно тщательно выдерживать въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ по занимающему вопросу. При всей кажущейся ясности и опредѣленности его, оно однако же нуждается въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ. Возможно, напр., что оно не останется безъ возраженій со стороны нашихъ крайнихъ лѣвыхъ и правыхъ. Первые будутъ отстаивать мысль, что у насъ нужно устроить юридическое государство чистой воды, отдѣлить церковь отъ государства и предоставить широкое право каждому вѣровать такъ, какъ внушаетъ ему индивидуальная совѣсть, и вступать въ свободные религіозные союзы по мотивамъ этой индивидуальной совѣсти. Наоборотъ, правые будутъ помогать, чтобы наше государство мыслилось и признавалось не только «христіанскимъ», но «православнымъ», т. е. «конфессіонально-христіанскимъ» государствомъ. Думается, что первое домогательство не будетъ имѣть успѣха, какъ не пустившее корней въ нашъ національный совнаниі. Много важнѣе второе, имѣющее за себя основанія и въ основныхъ законахъ нашего государственнаго устройства, и въ цѣлой его исторіи. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ—въ какой формулѣ было бы правильнѣе выразить разсматриваемое положеніе,—т. е. должно ли мыслить наше государство «христіанскимъ» или «конфессіонально-православнымъ», мы должны остановиться на отрицательной формулѣ, т. е. оно не можетъ быть и мыслиться только «юридическимъ» государствомъ.

Утвердившись на этомъ положеніи, необходимо логически признать далѣе и слѣдующее:

2) Христіанское (или конфессіонально-православное) государство не можетъ относиться одинаково индифферентно или безучастно къ различнымъ религіямъ, къ которымъ принадлежатъ отдѣльные граждане, или болѣе или менѣе крупныя коллективныя цѣлыя, совпадающія съ племенными, національными союзами или составляющимися на основѣ свободнаго договора единомыслящихъ въ религіозномъ отношеніи. Религія іудейская, магометанская, явическая (буддизмъ и др.) никоимъ образомъ не могутъ въ христіанскомъ государствѣ претендовать на политическое равенство (*paritatis*) не только съ православною церковью, но и съ прочими христіанскими вѣроисповѣданіями и выдѣлившимися изъ нихъ сектами и обществами. Было бы, напр., величайшею непослѣдовательностью съ точки зрѣнія христіанскаго государства отмѣненіе празднованія воскреснаго дня и замѣна его еврейскою субботою или—въ угоду принципу паритета—четвергомъ, напр., чтобы никому не было обидно и завидно. Полное уравниеніе въ политическихъ правахъ нехристіанскихъ религій съ христіанскими невозможно именно съ государственной точки. Дѣло въ томъ, что каждой изъ нехристіанскихъ религій присущъ принципъ безусловной нетерпимости къ каждой иной религіи и принципъ пропаганды (агрессивныхъ дѣйствій) своей религіи вооруженною рукою. Дайте іудеямъ и магометанамъ полную свободу быть послѣдовательными въ проведеніи ихъ принциповъ и вы своими руками дадите имъ оружіе для взаимнаго истребленія въ священной междоусобной брани. Не таковы принципы христіанства и, въ частности, православной церкви. Здѣсь основной принципъ—широкая терпимость.

Правда, въ исторіи христіанства были времена гоненій, жестокостей и нетерпимости къ другимъ религіямъ, но они объясняются уклоненіемъ отъ основныхъ принциповъ христіанства.

По отношенію къ нехристіанскимъ исповѣданіямъ христіанское государство, по мнѣнію проф. Заозерскаго, должно ограничиваться лишь охраной ихъ правъ, но не брать на себя обязательствъ, въ родѣ попеченія объ ихъ процвѣтаніи и распространеніи.

На это, конечно, ни одна религія и не претендуетъ, и очень жаль, что проф. Заозерскій уклонился отъ серьезнаго разсмотрѣнія вопроса: насколько вообще не совмѣстима съ національ-

нымъ сознаниемъ русскаго народа мысль о юридическомъ государствѣ, т.-е., иначе говоря, о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства?

Мы думаемъ, что никакихъ серьезныхъ возраженій, кромѣ обычныхъ предразсудочныхъ и кощунственныхъ опасеній за христіанство, противъ юридическаго государства привести нельзя.

* * *

Упраздненіе науки.

Шумъ съ диссертацией Д. Г. Коновалова, поднятый миссіонерами, вызвалъ на страницахъ *Моск. Ежесед.* достойную отвѣдь со стороны проф. московской духовной академіи П. Соколова.

24 октября въ московской духовной академіи происходилъ диспутъ доцента Д. Г. Коновалова, защищавшаго въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія свое изслѣдованіе „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ. Часть I, выпускъ 1: Физическія явленія въ картинѣ сектантскаго экстаза“. Официальными оппонентами были: я, нижеподписавшійся, и мой коллега доцентъ И. М. Громогласовъ. Мы бесѣдовали съ магистрантомъ о томъ, что такое религіозный экстазъ и можно ли подвести подъ это понятіе описываемыя г. Коноваловымъ явленія, можно ли назвать сдѣланный имъ анализъ этихъ явленій „картинной“ экстаза, нужна ли была такая слишкомъ детальная классификація тѣлесныхъ симптомовъ экстастическаго состоянія у сектантовъ, какую онъ далъ въ своей книгѣ, можно ли составить себѣ правильное понятіе о сектантскихъ радѣніяхъ безъ непосредственнаго знакомства съ ними, на основаніи тѣхъ миссіонерскихъ сообщеній и судебныхъ слѣдствій по сектантскимъ дѣламъ, на которыхъ онъ преимущественно опирается, въ какой степени можно признать сектантовъ-экстазиковъ психически ненормальными людьми и т. п. На всѣ наши возраженія магистрантъ давалъ совершенно удовлетворительные отвѣты, и въ концѣ концовъ намъ не оставалось ничего другого, какъ согласиться съ нимъ въ существенныхъ пунктахъ и сдѣлать такое же благопріятное заключеніе о его диссертациі, какое мы дали въ нашихъ официальныхъ отвѣтахъ о ней, представленныхъ ранѣе въ совѣтъ академіи. Послѣ насъ выступилъ въ качествѣ частнаго оппонента небезызвѣстный писатель по сектантскимъ дѣламъ С. П. Мельгуновъ, который, еще болѣе подчеркивъ необходимость критическаго отношенія къ миссіонерскимъ отчетамъ и указавъ магистранту на опасность его увлеченія психіатрической точкой зрѣнія, въ заключеніе высказался о диссертациі Д. Г. Коновалова также въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Когда г. Мельгуновъ кончилъ, всталъ молодой человѣкъ восточнаго типа и началъ говорить на неправильномъ русскомъ языкѣ длинную, елейную и тягучую рѣчь. Признавшись съ самаго начала, что онъ не успѣлъ прочесть книги г. Коновалова, этотъ своеобразный оппонентъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ захватить въ свою собственность мои возраженія и распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Повторяя и искажая тѣ замѣчанія и сравненія, какія я дѣлалъ, онъ сталъ преподносить ихъ магистранту съ тѣмъ, чтобы доказать, что его книга не имѣетъ никакой научной цѣны. Но не довольствуясь этимъ, равнявній оппонентъ въ заключеніе заявилъ, что диссертация г. Коновалова не имѣетъ также богословскаго характера и потому не можетъ быть удостоена степени магистра богословія. Серьезно доказывать эту мысль онъ не пытался и привелъ въ подтвержденіе ея только то странное соображеніе, что магистрантъ изучаетъ физическіе симптомы сектантскаго экстаза при помощи данныхъ психіатріи и не занимается полемикой съ сектантами. Когда г. Коноваловъ попытался перевести споръ изъ области инсинуацій на почву фактовъ, оппонентъ послѣдовалъ за нимъ очень неохотно и въ дальнѣйшей бесѣдѣ обнаружилъ не только

полное непониманіе явленій, описываемыхъ въ диссертациі, но даже невѣжество съ ними. Какъ оказалось, этотъ равнявній, невѣжественный и плохо говорившій по-русски молодой человѣкъ былъ не кто иной, какъ московскій епархіальный противосектантскій миссіонеръ, г. Айвазовъ, игравшій очень видную роль на кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и принимающій весьма горячее участіе въ дѣятельности московскихъ съездовъ истинно-русскихъ людей. Странное выступленіе г. миссіонера многихъ глубоко возмутило, и послѣдній оппонентъ профессоръ с.-петербургскаго университета И. Д. Андреевъ съ справедливымъ негодованіемъ подчеркнул его некорректность. Но въ общемъ г. Айвазовъ произвелъ на присутствующихъ скорѣе комичное впечатлѣніе. Его ребяческій вадоръ, его наивная обидчивость, его мало-образованность, его своеобразный акцентъ,—все это настраивало слушателей на веселый ладъ и вызывало врывы неудержимаго смѣха. Что касается совѣта академіи, то вопли г. миссіонера не могли оказать, конечно, никакого вліянія на его приговоръ, и по окончаніи диспута ректоръ академіи преосвященный Евдокимъ при бурныхъ аплодисментахъ присутствующей публики объявилъ Д. Г. Коновалова магистромъ богословія.

Однако это открытое выступленіе г. Айвазова противъ диссертациі Д. Г. Коновалова оказалось только первымъ этапомъ начатой имъ интриги. Г. Айвазовъ, очевидно, не былъ бы „истинно-русскимъ человѣкомъ“, если бы, потерпѣвъ пораженіе въ открытомъ бою, не попытался добиться своей цѣли подпольными происками. И вотъ, начинается вторая стадія его дѣятельности. Въ московскихъ и петербургскихъ черносотенныхъ листкахъ появляются злобныя и клеветническія корреспонденціи и статьи, посвященныя нашему диспуту. Въ этихъ корреспонденціяхъ и статьяхъ, подписанныхъ различными инициалами, но написанныхъ, повидимому, одною и той же рукой, искажаются и осмѣиваются возраженія, сдѣланныя г. Коновалову тремя первымъ оппонентами, широкошашательно расписывается жестокая критика, которой подвергъ его книгу И. Т. Айвазовъ, втаптывается въ грязь отдѣлавшій г. Айвазова проф. Андреевъ и выливаются цѣлые ушатъ помоевъ на профессоровъ московской духовной академіи и на академическій совѣтъ за то, что они, вопреки критикѣ г. миссіонера, присудили г. Коновалову магистерскую степень. Анонимный авторъ одной изъ такихъ статей въ московской газеткѣ *Русская Земля* (№ 809) назвалъ это постановленіе совѣта ни больше, ни меньше, какъ „жалкой интригой противъ церковной власти“ (!?), а редакторъ газетки сдѣлалъ къ этой статьѣ отъ себя приписку, въ которой далеко превзошелъ въ неприличіи и наглости даже самого автора.

Наконецъ, слѣдуетъ третій этапъ. 30 октября годичный „общій сходъ“ московскаго русскаго монархическаго собранія отправилъ оберъ-прокурору синода П. П. Извольскому слѣдующую телеграмму: „Русское монархическое собраніе въ Москвѣ, осѣдомившись о присужденіи степени магистра богословія доценту Коновалову совѣтомъ московской духовной академіи за сочиненіе „Религіозный экстазъ въ сектанствѣ“, находитъ въ сочиненіи отсутствіе богословія, издѣвательство надъ православіемъ, соблазнъ вѣрующимъ и почтительно проситъ ваше высокопревосходительство доложить о семъ синоду, вытребовать все дѣло о присужденіи степени Коновалову и, пересмотрѣвъ его вновь, отмѣнить самую автономію академіи, опасную для чистоты православнаго ученія“ (*Моск. Вѣдомости*, № 255). И изъ газетъ мы знаемъ, что эта просьба московскихъ миссіонеровъ на самомъ дѣлѣ была доложена синоду...

Теперь спрашивается, чѣмъ же могла быть вызвана вся эта недостойная кампанія? Неужели московская духовная академія на самомъ дѣлѣ присудила степень магистра богословія за сочиненіе, лишенное богословскаго характера, заключающее въ себѣ издѣвательство надъ „православіемъ“ и соблазнительное для вѣрующихъ? Нелѣпость этихъ обвиненій можетъ равняться только тому легкомыслію и той наглости, съ которыми они бросаются. Сочиненіе о религіозномъ экстазѣ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ не имѣетъ богословскаго характера? Но тогда какія же сочиненія будемъ мы называть богословскими? Вѣдь если г. Коноваловъ изучаетъ проявленіи сектантскаго экстаза при помощи данныхъ психологіи,

психіатріи и исторіи, то лишь какая-то слѣпая ненависть ко всякой наукѣ можетъ внушить мысль, что этотъ методъ лишаетъ его изслѣдованіе богословской цѣнности. Неужели г. Айвазовъ серьезно убѣжденъ, что немудрое описаніе сектантскаго радѣнія, сдѣланное какимъ-нибудь миссіонеромъ, включаетъ въ себя больше „богословія“, чѣмъ научный анализъ описанныхъ имъ фактовъ? Въ изслѣдованіи Д. Г. Коновалова нѣтъ полемики съ сектантами? Развѣ она не признаетъ психологическаго и историческаго изученія явленій религіозной жизни? Чтобы думать подобнымъ образомъ, нужно не имѣть никакого понятія о богословской наукѣ. Въ диссертациіи г. Коновалова заключается „издѣвательство надъ православіемъ“? Гдѣ? Пусть гг. миссіонеры укажутъ хотя одно мѣсто, которымъ могло бы подтверждаться такое неслыханное обвиненіе. Во время диспута г. Айвазовъ дѣлалъ намеки на то, что Д. Г. Коноваловъ ставитъ глоссолалическій бредъ сектантовъ на одну доску съ апостольской глоссолаліей въ день Пятидесятницы. Но даже г. Айвазовъ не осмѣлился открыто развить и опредѣленно высказать эту клевету. Чѣмъ же, спрашивается, книга г. Коновалова могла бы „соблазнить вѣрующихъ“? Ужъ не тѣмъ ли, что въ проявленіяхъ сектантскаго экстаза онъ находитъ такъ много элементовъ истеріи? „Соблазнъ вѣрующихъ“!.. Гг. миссіонеры, если бы они были хотя сколько-нибудь проникательны, должны были бы сказать Д. Г. Коновалову истинное спасибо за то, что онъ разъяснилъ и вѣрующимъ, и гг. миссіонерамъ, въ чемъ заключается одна изъ главныхъ причинъ тѣхъ сектантскихъ заблужденій, противъ которыхъ такъ безуспѣшно борются эти гг. миссіонеры. Вѣдь вскрывъ истерическія основы сектантскаго экстаза, г. Коноваловъ далъ имъ въ руки такое орудіе борьбы съ сектантствомъ, которое можетъ оказаться несравненно дѣйствительнѣе не только ихъ полемическаго пустословія, но даже содѣйствія полиціи.

Походъ миссіонеровъ на диссертацию Коновалова является, по мнѣнію проф. Соколова, опасностью не только для молодого ученаго, но и для богословской науки вообще.

Они хотятъ разбить научную карьеру молодому талантивому ученому, который обѣщаетъ сдѣлаться украшеніемъ московской духовной академіи. Они хотятъ помѣшать ему занять кафедру сектоведѣнія, которая уже три года существуетъ въ московской духовной академіи и которую академія до сихъ поръ не имѣетъ возможности замѣстить по независимости отъ нея обстоятельствъ. Мало того, они сплели съ дѣломъ Д. Г. Коновалова ненавистную имъ академическую „автономію“ и неистово вопятъ о ея отиѣнѣ. И настоящій трагизмъ-то всего положенія заключается въ томъ, что эти происки и вопли могутъ до известной степени увѣнчаться успѣхомъ. Телеграмма московскихъ миссіонеровъ уже доложена синоду. Неужели академическая автономія виситъ на волоскѣ, и мы теперь не знаемъ, „что день грядущій намъ готовить“. Клеветы какого-нибудь невѣжественнаго миссіонера достаточно, чтобы создать серьезную опасность для даровитаго ученаго потерять ученую степень, а для четырехъ духовныхъ академій лишиться своей скромной автономіи! Вотъ какіе вопросы приходится себѣ ставить. Вотъ до какихъ чудовищныхъ размѣровъ дошла и воплотилась въ нашей жизни „власть тьмы“.

Московскіе миссіонеры, конечно, не понимаютъ, какъ позорны ихъ интриги и какой непоправимый вредъ приносятъ они церкви своею буйной темнотой. Они, повидимому, даже совсѣмъ не въ состояніи этого понять. Поэтому убѣждать или разубѣждать ихъ въ чемъ-нибудь было бы бесполезно. Но пусть они знаютъ, что исторія будетъ безпощадна къ ихъ разрушительной дѣятельности: она заклеитъ ихъ происки противъ Д. Г. Коновалова и ихъ постыльный походъ противъ богословской науки именемъ вопіющаго моральнаго влѣдѣнія.

Исторія—исторіей, но пока, по словамъ газетъ, миссіонеры сдѣлали свое дѣло; синодъ рѣшилъ не утверждать г. Коновалова въ званіи магистра, т.-е., иначе говоря, лишилъ его научной степени, присужденной столь солиднымъ ученымъ учрежденіемъ, какъ московская духовная академія.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О домовыхъ церквахъ.

Правило 57-е лаодикійскаго собора: „Епископъ или пресвитеръ въ дому просфироу да не приносятъ“. А шестой вселенскій соборъ отиѣнилъ это правило своимъ правиломъ 31-мъ. Неужели вы и здѣсь скажете, что никакого нѣтъ оправданія патріарху Никону за отиѣну нѣкоторыхъ древнихъ преданій церкви.

Старообрядецъ: Да, я рѣшительно утверждаю, что и здѣсь нѣтъ никакого оправданія вамъ.

Новообрядецъ: Чѣмъ же это можно доказать, что этотъ примѣръ не оправдываетъ нашу церковь.

Старообрядецъ: Доказать это очень просто. Если мы съ вами раскроемъ фактъ, что совершеніе службы въ домовыхъ „церквицахъ“ разрѣшалось и въ апостоль-

ское время, то увидимъ, что шестой вселенскій соборъ 31-мъ правиломъ не столько отиѣнилъ 57-е правило лаодикійскаго собора, сколько старался сохранить обычай, существовавшій въ апостольское время, и вмѣстѣ съ тѣмъ не порвалъ связи съ лаодикійскимъ соборомъ тѣмъ, что разрѣшилъ служить въ домовыхъ „церквицахъ“ *не безусловно, а лишь только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа*. А ваша церковь отиѣнила апостольское преданіе—двоперстное сложеніе—(Максимъ грекъ, книга его писемъ, слово 40) и предала православныхъ христіанъ за употребленіе его проклітію и самое двоперстное сложеніе признала *ересью*. Есть ли тутъ что-либо похожее на приведенный вами примѣръ? Нисколько! Однако разсмотримъ вашъ примѣръ болѣе тщательно. Намъ прежде всего необходимо установить фактъ, что служеніе въ домовыхъ церквахъ имѣло мѣсто и въ апостольскія времена. Читаю 9-е правило свв. апостоловъ Петра и Павла по книгѣ Кормчей: „Аще нѣсть мощно собиратися въ церкви невѣрныхъ ради еретикъ, въ дому собиратися на пѣніе“... Кромѣ этого можно указать слу-

*) См. № 47.

чан совершенія Вожеественной службы, кромѣ церквей, какъ въ ближайшее къ апостоламъ время, такъ и въ послѣдующее: читаемъ, во-первыхъ, Четію-Минею, октября 3-го дня, житіе св. Діонисія Ареопагита: „И по семъ (св. Діонисій) паки въ темницѣ къ рустикъ и слевферію вверженъ бысть: и проходящу мнози отъ вѣрныхъ *въ темницу*, иже ради святыи Діонисій Вожеественную *тамо совершаше литургію* и причащаше ихъ тѣла и крови Христовы. Егда же литургисаше, видѣвъ бысть вѣрными свѣтъ велій надъ блаженнымъ Діонисіемъ, и царь славы со ангельскими воинствы явившеся“... Затѣмъ читаю изъ житія Лукіана Презвитера: „Лукіанъ же святыи рече ученикомъ своимъ и всѣмъ тамо сущимъ вѣрнымъ: обступите мя окрестъ и *церковію будите*. Обступившимъ же его всѣмъ окрестъ рече: *совершимъ литургію* и причастимся Вожеественныхъ таинъ. Рѣша же ученицы его: *гдѣ, отче, къ совершенію святыи таинъ хлѣбъ положимъ, стола бо нѣтъ здѣ*; онъ же лицемъ горѣ на чрепинахъ связанный лежа, рече: *на персехъ моихъ положите*, и будетъ живый престолъ живому Богу. И тако *въ темницѣ на персехъ* святаго совершися *Божественная литургія* со всѣми принадлежащими ей молитвами чинно“ (Чет.-Мин., октябрь, 15 дня). Далѣе читаю житіе преподобнаго Варлаама Пустынника и Іоасафа царевича: „Вшедъ же (преподобныи Варлаамъ къ Іоасафу царевичу) *въ ложницу* его, *священную соверши службу*, и причасти его пречистыхъ и животворящихъ таинъ“ (Чет.-мин., ноябр., 19). Въ лѣтописи Баронія пишется слѣдующее: „Патріархъ Никифоръ нача такожде крытися, и не дерзая въ церковь ходити, *въ дому литургію совершаше*, но Осодоръ сей (Студитъ) тако его словесы и увѣщаніемъ подвиже, и утѣхою въ Бозѣ укрѣпи, яко онаго повелѣнія кесарскаго не соблюде“ (лѣто 814, числ. 4). Видите ли, сколько фактовъ совершенія св. службы происходило въ древней Христовой Церкви кромѣ храмовъ. Можно бы еще цѣлый рядъ таковыхъ примѣровъ привести, но, полагаю, достаточно и этого.

Новообрядецъ: Да, дѣйствительно, я вижу, что служба святая совершалась и кромѣ церквей, но тогда вы должны вывести такое заключеніе, что, хотя лаодикійскій соборъ и запретилъ служить въ домовыхъ церквахъ, однако свв. отцы, какъ вы и сами прочитали въ нѣсколькихъ мѣстахъ, нарушали это постановленіе и все жъ не были за это неправославными. Такое заключеніе будетъ вполнѣ оправдывать и нашу церковь.

Старообрядецъ: Нѣтъ, свв. угодники Божіи, перечисленные выше, это дѣлали *не въ знакъ нарушенія* правилъ соборныхъ, а *по нуждѣ*, что, доказывается приведенными мною цитатами изъ житія святыи. Лаодикійскій соборъ запретилъ *всеобщерасное* служеніе въ домовыхъ церквахъ. И шестой вселенскій соборъ тоже запрещаетъ служить въ домовыхъ церквахъ, но только дѣлаетъ какъ бы добавленіе: „а съ разрѣшенія епископа священнику можно и въ домовой церкви совершать св. службу“. Здѣсь можно сдѣлать согласованіе указанныхъ вами правилъ такимъ образомъ: 39-е правило свв. апостоловъ говоритъ: „Презвитеры и діаконы безъ воли своего епископа *ничего да не совершаютъ*“. Этими правиломъ категорически воспрещается всякое своеволие священника и діакона, но есть и исключеніе, когда священникъ можетъ совершать свои обязанности *само-*

волью. Это видно изъ 31-го правила тѣхъ же свв. апостоловъ: „Аще который пресвитеръ, презрѣвъ соборнаго епископа, отдѣльно собранія творити, и алтарь ный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ“. Отсюда видно, что если священникъ, по причинѣ уклоненія своего епископа въ заблужденіе, даже алтарь новый водрузитъ и то не подвергается осужденію. Есть ли тутъ противорѣчіе, когда въ одномъ правилѣ воспрещается безусловно, а въ другомъ—иногда разрѣшается своеволие священника?

Новообрядецъ: На взглядъ какъ будто есть противорѣчіе, а когда размотришь дѣло всесторонне, то противорѣчія быть не должно.

Старообрядецъ: Ваше заключеніе вполнѣ правильное, таковое, по справедливости, должно примѣнить и къ данному приведенному вами примѣру. А если я напомню вамъ уже читанное мною свидѣтельство, что „не должно думать, что каноны даютъ противорѣчивыи предписанія“ (толков. Зонара на 14 пр. свв. апостолъ), то станетъ понятнымъ, что при разсужденіи я о другихъ правилахъ противорѣчіе недопустимо.

О чинѣ священническаго погребенія.

Новообрядецъ: Сейчасъ я вамъ приведу еще примѣръ, который оправдываетъ реформу Никона патріарха: патріархъ Іоасафъ, котораго и вы, старообрядцы, признаете благочестивымъ, чинъ священническаго погребенія изъ Потребника исключилъ и признать его еретическимъ, а патріархъ Іосифъ опять его включилъ въ Потребникъ. Этотъ примѣръ, по моему, вполнѣ оправдываетъ патріарха Никона и вообще нашу церковь.

Старообрядецъ: Да, пожалуй, этотъ примѣръ служилъ бы нѣкоторымъ оправданіемъ вашей церкви, если бы онъ дѣйствительно былъ такимъ, какъ обрисовали его вы, но въ томъ-то и суть, что дѣло-то это обстоитъ совсѣмъ иначе. Не прочтаете ли вы мнѣ что нибудь объ этомъ изъ Потребника патріарха Іоасафа?

Новообрядецъ: Извольте, извольте!.. Погребникъ этотъ какъ разъ у меня подъ руками. Слушайте: „А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію великаго господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, потому, что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, также и въ старыхъ халдейскихъ, и въ письменныхъ старыхъ, и малыхъ Россіи яже въ кievскихъ нѣтъ же“ (Потребн. Іоасафа патр.). Ну, вотъ я прочиталъ.

Старообрядецъ: Гдѣ же тутъ сказано, что патр. Іоасафъ называлъ священническое погребеніе еретическимъ?

Новообрядецъ: Тутъ сказано, что погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго.

Старообрядецъ: А развѣ, по вашему, все равно, что „сочинено еретикомъ“, что „еретическое“, одинаково не приемлемо?

Новообрядецъ: Конечно, все равно

Старообрядецъ: Скажите, пожалуйста, какъ вы признаете находящійся въ вашихъ и нашихъ книгахъ акаѣистъ Богородицѣ: православнымъ или еретическимъ?

Новообрядецъ: Конечно, православнымъ.

Старообрядецъ: А праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня какъ признаете: православнымъ или еретическимъ?

Новообрядецъ: Станный вы человекъ! Къ чему ставите такіе вопросы. Развѣ можно признавать такой великій праздникъ Воздвиженія Креста Христова—еретическимъ или акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ?.. Какъ бы вы объ насъ ни думали плохо, но мы не на столько глупы, чтобы рѣшиться на такое грѣховное дѣло—признавать христіанскіе праздники еретическими.

Старообрядецъ: Благодарю васъ за такой справедливый отвѣтъ. Но такіе вопросы я вамъ поставилъ не потому, что я „странный человекъ“, а для того, чтобы васъ вывести изъ заблужденія. Когда я васъ спросилъ: „развѣ, по вашему, все равно: „сочинено еретикомъ“ и „еретическое“, вы отвѣтили: „конечно, все равно“. А когда я васъ спросилъ объ акаѣистѣ Пресвятой Богородицѣ, сочиненномъ *еретикомъ* - *монофелитомъ* Сергіемъ, патриархомъ константинопольскимъ („Историч. обзорѣн. богослужебн. книгъ“, стр. 59, Киевъ, 1886 г.), и о праздникѣ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, „учиненномъ“ папою Оворіемъ, еретикомъ единовольникомъ („Больш. театронъ“, лѣто 626, листъ 236 обор.): православны эти установленія или еретическія? вы отвѣтили: „православны“. Отсюда и получается тотъ выводъ, что „учинено отъ еретика“ и „еретическое“—не „все равно“.

Новообрядецъ: Благодарю васъ, что вы мнѣ доказали разницу смысловъ въ упомянутыхъ двухъ терминахъ, но только вы этимъ еще болѣе оправдали Никона патриарха за его реформу.

Старообрядецъ: Какъ же такъ!

Новообрядецъ: Очень просто! Вы доказали, что погребеніе священническое не „еретическое“, а православное, между тѣмъ патриархъ Іоасафъ его отмѣнилъ, но не сталъ за это еретикомъ. Точно также и Никонъ патриархъ хотя и православныя преданія отмѣнилъ, но не сталъ за это еретикомъ. Благодарю васъ еще разъ за это!

Старообрядецъ: Нѣтъ, почтенный, сходства между дѣйствіями благочестиваго патриарха Іоасафа и реформатора Никона положительно никакого нѣтъ. И вотъ почему: Іоасафъ, патриархъ благочестивый, хотя и исключилъ изъ своего Потребника чинъ священническаго погребенія, но сдѣлалъ онъ это, будучи убѣжденъ (хотя

неправильно это убѣжденіе), что оно составлено еретикомъ, и слѣдовательно опасался (хотя неосновательно), какъ бы не сдѣлать какой ошибки чрезъ употребленіе чина, по его мнѣнію, учиненнаго отъ еретика. Кромѣ того, патриархъ Іоасафъ не считалъ это свое рѣшеніе относительно чина погребенія безусловно вѣрнымъ, испогрѣшимымъ и подлежащимъ никакому исправленію. „Напротивъ, съ христіанскимъ смиреніемъ просилъ своихъ будущихъ преемниковъ продолжать свою заботу о книжномъ исправленіи и исправлять его недоумѣнія“ (цитата изъ брошюры: „Отвѣты Свѣжницкому“). Несомнѣнно, святѣйшему патриарху Іоасафу кто-либо наговорилъ, что чинъ священническаго погребенія составленъ еретикомъ Кремлемъ. Патриархъ, доверившись, не рѣшился, безъ проверки этого наговора, снова печатать этотъ чинъ. „При патриархѣ Іосифѣ было дозволено, что погребеніе священническое находится и въ греческихъ древнихъ Служебникахъ, поэтому его снова напечатали въ новыхъ іосифовскихъ Потребникахъ и, такимъ образомъ, исполнили желаніе Іоасафа патриарха,—его недоумѣніе было разрѣшено“ (цитата изъ брошюры: „Отвѣты Свѣжницкому“). Такъ ли было сдѣлано Никономъ, бывшимъ патриархомъ и его сообщниками: нѣтъ, далеко не такъ! Онъ (Никонъ) прекрасно зналъ, что преданія св. Церкви, которая содержала Русь православная, вполне православны,—ихъ содержали свв. угодники Божіи: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, митрополиты русскіе, свв. Гурій, Варсонофій, Германъ, преподобный Максимъ грекъ и другіе великіе святители и преподобные отцы и учителя Церкви. Никонъ прекрасно понималъ, что въ этихъ свв. преданіяхъ никакихъ заблужденій нѣтъ, что они изложены къ руководству въ древнихъ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ. И вотъ: надмившись духомъ гордости, честолюбія и неудержимаго властолюбія, онъ набросился на св. древность,—и вмѣстѣ съ своими „прилебателями“ восточными „Павсіями“, „Макаріями“ и „Арсеями“ давай „хулить“—виновать: „хулить“ и „поричать“—все святое и спасительное; свв. угодниковъ, бывшихъ на св. стоглавомъ соборѣ, обозвали „невѣждами“; и что же вмѣсто того дали:—„щепоть“, свв. отцами не засвидѣтельствованную, а вмѣсто ученія Христова о мирѣ и любви дали огонь и висѣлицу, вмѣсто креста Христова—кнутъ и плаху. И вы, почтенный, хотите найти примѣръ въ древней Христовой Церкви, который бы оправдывалъ всѣ эти беззаконія вашихъ пастырей! Много труда вы положили здѣсь и, быть можетъ, еще будете продолжать трудиться въ этомъ же духѣ, но помните, что оправдать такія дѣянія ничѣмъ невозможно. Итакъ, сходства между патриархомъ Іоасафомъ и бывшимъ патриархомъ Никономъ никакого нѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Д. Варакинъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Наши обвинители *).

17) „Материаломъ“ для 17 пункта „доказательства“ о. Александрова послужили „мнѣнія“ и „отзывы“ еписк. Арсенія уральскаго“. По доводамъ нашего обвинителя, съ подписаніемъ соборнаго акта 1906 г. объ уничтоженіи „Окружнаго посланія“, по словамъ будто бы еп. Арсенія, и онъ самъ, и всѣ прочіе епископы „стали неистовыми еретиками, подобными Евтихію и Несторію“, „содержателями глубокаго нечестія“, „врагами“, „унижившими свое достоинство“, „воспріявшими снова на тѣло Церкви своей змію“ и „заразившимися змѣинымъ ядомъ“ (какія страсти, подумаешь). Всѣ эти страсти о Александровъ построилъ на основаніи того, что еписк. Арсеній въ своихъ замѣчаніяхъ на „грамоту неокружниковъ“, поданную 6 мая 1899 г. моск. архіеписк. Іоанну, называлъ такъ неокружниковъ за отверженіе ими „Окружнаго посланія“, и въ „Истинности“ писалъ такъ про епископовъ, отрекшихся отъ этого „Посланія“.

Мы просмотрѣли всѣ указаннныя о. Александровымъ мѣста „замѣчаній“ еп. Арсенія на „грамоту неокружниковъ“ и рѣшительно не нашли въ нихъ того, что такъ хочется видѣть нашему обвинителю. Ни въ одномъ изъ указанныхъ имъ мѣстъ мы не встрѣтили, чтобы еп. Арсеній хотя косвенно порицалъ такъ подписавшихъ соборный актъ 5 іюня 1906 года съ доброю цѣлью примиренія отдѣляющейся братіи. Такъ, на лис. 25 „раздоротворцами“ онъ называетъ только тѣхъ, „которые безъ всякой уважительной вины раздражаютъ единство Христовой Церкви“. На лис. 29, говоря о „неистовыхъ еретикахъ“ Евтихіи и Несторіи, еп. Арсеній приравниваетъ къ еретикъ Евтихію никоніанъ, „вознеистовавшихъ на древле-славянское произношеніе Христову спасительному имени Ісусъ“, а къ Несторію—тѣхъ, которые въ противность такого неистовства никоніанъ „неистоятся противъ имени Ісусъ“, требуютъ хулить его, подобно никоніанамъ, „янымъ“ и даже съ добавленіемъ: „янымъ богомъ, антихристомъ“ **). На лис. 62-мъ „самоосужденными еретиками“ еп. Арсеній называетъ тѣхъ, которые, обвиняя въ ереси „признающихъ греко-россійскую церковь подъ нововводнымъ именемъ Ісусъ, именующихъ Христа Сына Божія“, въ то же время сами это новозложенное имя называютъ именемъ Сына Божія И, наконецъ, на лис. 44 об. „содержателями глубокаго нечестія“ еп. Арсеній называетъ тѣхъ, которые признаютъ, что „греко-россійская церковь не вѣруетъ не только въ Сына Божія, но не имѣетъ даже и Отца, слѣдовательно, не исповѣдуетъ и Святыя Троицы“.

Такимъ образомъ, во всѣхъ указанныхъ о. Александр-

*) Прод, см. № 43.

**) Нужно быть увѣреннымъ, что нашъ обвинитель совершенно не понималъ этого мѣста, такъ мѣтко уязвляющаго самихъ новообрядцевъ за ихъ анти-христіанское злохуленіе имени Сына Божія „Ісусъ“. Иначе онъ едва ли привелъ бы это. Авторъ.

ровымъ мѣстамъ ни слова не говорится объ уничтоженіи „Окружнаго посланія“ кѣмъ бы то ни было. И такъ какъ подписавшіе примирительный актъ 1906 года ничего подобнаго изъ вышеизложеннаго подвергнутого осужденію еп. Арсеніемъ не приняли и не содержатъ, то, слѣдовательно, и изложенный судъ еп. Арсенія къ нимъ, а тѣмъ паче къ самому еп. Арсенію, такъ строго отрекающему все это, относится нашимъ обвинителемъ совершенно безосновательно и несправедливо.

Что же касается выраженій, указанныхъ изъ книги „Истинность“, то соглашаясь съ тѣмъ, что „чистое поповство съ помощью „Окружнаго посланія“ сбросило змію (разумѣется безпоповское ученіе) съ тѣла Церкви своей“, и что „только врагъ (разумѣется противникъ ученія, изложеннаго въ „Окружномъ“) требуетъ его уничтоженія съ проклятіемъ“,—хотя нужно замѣтить, о. Александровъ изложилъ это выраженіе не согласно съ мыслью еп. Арсенія, — мы категорически заявляемъ, что не „поблажая безпоповскимъ злоученіямъ“ и не принимая таковыя при примиреніи, а, напротивъ того, отвергая ихъ публично третьимъ, на что мы указывали неоднократно, подписавшіеся подъ соборнымъ актомъ 1906 г. съ точки зрѣнія справедливости не могутъ быть обвиняемы въ „воспріятіи снова на тѣло Церкви своей змію“ и „заразившимися змѣинымъ ядомъ“. Подобное обвиненіе со стороны о. Александрова бездоказательно, а потому ничтожно, и, какъ ложное, должно быть признаваемо „змѣинымъ ядомъ“ устъ о. Александрова.

Нашъ обвинитель приводитъ еще слова еп. Арсенія, сказанныя имъ въ отношеніи епископовъ, отрекшихся отъ „Окружнаго посланія“, что „этими отреченіемъ они только свое достоинство унизили“. Но о какомъ такомъ „отреченіи“ писалъ еп. Арсеній? Мы знаемъ лишь объ одномъ отреченіи отъ „Окружнаго посланія“, которое совершилось на соборѣ 1868 года. Но съ отреченіемъ, совершившимся на сказанномъ соборѣ, какъ мы уже доказывали (см. пунктъ 8), никто изъ правосластвующихъ не согласился, не призналъ законнымъ, не призналъ его и не сочувствовалъ. „Унизили было свое достоинство“ нѣкоторые іерархи, но и они впоследствии смиренно испросили себѣ въ томъ прощеніе отъ епископовъ, не признавшихъ этого отреченія. Раскаялся впоследствии и м. Кириллъ. Такимъ образомъ, это „отреченіе, унижившее достоинство епископовъ“, его признавшихъ, было отвержено, какъ незаконное и несправедливое.

Что же касается уничтоженія „Окружнаго посланія“ въ смыслѣ изгнѣтія изъ руководства, таковыя не отрицаются и еписк. Арсеніемъ (см. *Голосъ старообрядца* за 1906 г., № 44); но какъ совершенныя ради мира и покоя церковнаго, ради привлеченія къ спасенію многихъ, нисколько не унижаютъ достоинствъ епископовъ, съ такими добрыми цѣлями такъ поступившихъ. Примѣры на это мы видимъ въ дѣяніяхъ свв. апостоловъ и ихъ преемниковъ, свв. отцовъ. Такъ, св. апостолъ Павелъ, чтобы привлечь въ единеніе іудеевъ, „унижался“ до нарушенія постановленія апостольскаго іерусалимскаго собора, по соизволенію Духа Святаго.

постановившаго для христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян., зач. 36), и своихъ собственныхъ словъ, выраженныхъ въ Посланіи къ галатамъ: „Аще убо обрѣзаетесь, Христосъ ни что же вы пользуете (зач. 211)“. — „Ученика своего Тимофея приѣмъ обрѣза іудей ради, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ“ (Дѣян., зач. 37). Относительно такого поступка апост. Павла св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Достойна удивленія мудрость Павла: онъ, столько возстававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика. Онъ во всемъ взиралъ на пользу“ (Бес. на дѣян., зач. 37). И самъ апостолъ Павелъ о себѣ говоритъ: „Былъ іудеемъ яко іудей, да іудей приобрящу: подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя приобрящу: беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобрящу беззаконныя, былъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобрящу. Всѣмъ былъ, вся да всяко нѣкія спасу“ (Коринѣ., зач. 143).

Св. Василій Великій, заботясь о соединеніи съ церковью духоборцевъ, „унижался“ до того, что допускалъ не нарицать Духа Святого Господомъ. О чемъ премудрый Зиновій Мнихъ, ученикъ преп. Максима грека, въ своей книгѣ пишетъ такъ: „Хотя македоняны привести въ согласіе соборной апостольской Церкви, (Василій) не написа Духа Господа, да негли македоняне, видѣвши Василія, не написавша Господа Духа Святого, къ нему, аки ко единомысленну, притекутъ, ихъ же приѣмъ утѣшаетъ ихъ совокупитися къ соборной Церкви“ (Кн. Зиновія Мниха, гл. 52. См. также св. Григорій Богосл. „Твор.“, час. 4, стр. 107 и 127 и св. Теодора Студ., ч. 1, пис. 24). Также „унижался“ предъ еретиками-духоборцами и св. Григорій Богословъ. Обращаясь къ нимъ, онъ говоритъ: „Не словами тужите и прегрѣшите гласомъ, и камень претыканія се вамъ бываетъ и камень соблазна; приидемъ къ себѣ духовнѣ, будемъ братолюбны паче, нежели самолюбны; дадите силу Вожества (Духу Святому) и дамъ вамъ гласа простыню“ (то-есть не именовать Его такъ) („Соборникъ“, слово на Пятидесятницу). „Не слѣдовало бы отвергать іудеевъ, — говоритъ тотъ же св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, — если бы, требуя на время слово Помазанникъ вмѣсто слова Христосъ, согласились они присоединиться къ намъ“ („Твор.“, ч. 4, стр. 127). „Уступимъ въ иной малости, — говоритъ онъ же, чтобы получить взаимнѣ важнѣйшее, то-есть единомысліе. Предоставимъ надъ собою побѣду, чтобы и намъ побѣдить. Посмотрите на уставы составленныя и на подвиги борцовъ: у нихъ часто лежащій

внизу одерживаетъ побѣду надъ тѣми, которые были вверху. И мы будемъ подражать имъ“ („Твор.“, час. 2, сл. 23). „Кто приспособляется къ обстоятельствамъ вѣка, — говоритъ св. Теодоръ Студ., — тотъ не отступаетъ отъ добра; ибо онъ скорѣе достигаетъ желаннаго, уступивъ немного... А поступающій иначе отступаетъ отъ цѣли, совершая преступленіе вмѣсто приспособленія къ обстоятельствамъ. На это много примѣровъ... (Час. 1, пис. 24 къ Теоктисту Магистру).

Вмѣсто того, чтобы строить такіа вышеуказанныя полныя лжи обвиненія на старообрядствующую Христову Церковь, нашему обвинителю надлежало бы оглядѣться вокругъ себя, подумать о своемъ положеніи. Вѣдь не одинъ священноинокъ, а весь многочисленный сонмъ ихъ іерарховъ, во главѣ со „святыми“, начиная съ соборовъ 1656—1667 гг., двуерственное сложеніе для крестнаго знаменія признавали: аріанствомъ, македоніанствомъ, несторіанствомъ, арменствомъ, латинствомъ, еретичствомъ, аріевою пропастію злобного раздѣленія, вратами, во адъ низводящими, демоновымъ сѣданіемъ, армянскимъ кукишемъ, волшебнымъ знаменіемъ, хиромантіею („Сборн. протокол. общ. люб. дух. просв.“ Петерб. отд., за 1874 г., стр. 30, и кн. Никифора Астраханскаго, лис. 276, изд. 2-е). А между тѣмъ все это, съ благословенія новообрядствующей церкви, употребляется единовѣрцами, употребляется самими новообрядческими архіереями, особенно при богослуженіи среди старообрядцевъ, всеобдержно употребляется отцами и просто миссіонерами. Слѣдовательно, вся ихъ іерархія погрязла въ еретичествѣ „аріанства“, „македоніанства“, „несторіанства“, „армянства“, „латинства“; для огражденія себя ея представители употребляютъ „армянскій кукишъ съ предсѣдніемъ демона“ занимаются „хиромантіею“, колдовствомъ, держа „волшебное знаменіе“ и, наконецъ, къ ихъ услугамъ „врата, низводящія во адъ“.

Вотъ гдѣ корень зла, вотъ гдѣ „содержаніе глубокаго нечестія“, „еретическое неистовство“, „самоосужденіе еретиковъ“, „воспріятіе змѣи на тѣло свое“ „и зараженіе змѣинымъ ядомъ“. „Что ты смотришь на сучекъ въ глазъ брата твоего, а бревно въ твоёмъ глазѣ не чувствуешь? Лицетръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза“ (Матѣ. 7, 5); — вполнѣ заслужили судъ Христа Спасителя наши обвинители, новообрядствующіе іерархи, въ томъ числѣ и о. Александровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Ѳ. Гусляковъ.

Старообрядческая жизнь.

Копія.

ТЕЛЕГРАММА.

Москва, старообрядческому архіепископу Іоанну изъ Гатчины изъ дворца.

Государыня Императрица Марія Теодоровна изволила приказать передать Вамъ, попечителямъ храмовъ Ро-

гожскаго кладбища Пуговкину и Трегубову и всѣмъ собравшимся въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища искреннюю благодарность Ея Величества за Ваши молитвы и поздравленія по случаю Высочайшаго дня рожденія Государыни Императрицы.

Гофмейстеръ Князь Шервашидзе.

16 ноября 1908 г.

Телеграмма владыки Иоанна и попечителей Рогожскаго кладбища была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Императорское Величество
Всемилоостивѣйшая Государыня!

Въ высокаторжественный день рожденія Вашего Императорскаго Величества мое смиреніе съ духовенствомъ и паствою, собравшись въ Рождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища и вознеся усерднѣйшія молитвы Господу Богу о драгоцѣннѣйшемъ здравіи и благоденствіи Вашего Величества, нашего любвеобильнаго Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства Вашего, повергаемъ предъ Вашимъ Величествомъ вѣрноподданническое искреннѣйшее поздравленіе и чувства безпредѣльной преданности.

Старообрядческій архіепископъ *Іоаннъ*.

Попечители храмовъ: *Іванъ Пуговкинъ,*
Іванъ Трегубовъ.

14 ноября 1908 г.

Чтенія въ братствѣ.

29 ноября въ братской квартирѣ состоялось очередное чтеніе. Я. А. Богатенко прочелъ „Очерки по иконографіи“. Послѣ реферата состоялась бесѣда.

Слѣдующее чтеніе состоится 30 ноября, въ воскресенье. Начало въ 8 часа дня. Будетъ читать діаконъ о. Ѳ. Гусляковъ: „Исторія раздора именующихъ себя неокружниками, его неосновательность и внутренняя безсодержательность“. По слухамъ, на чтенія будутъ возражать неокружники.

Собраніе общины.

23-го ноября состоялось общее собраніе членовъ общины Преображенскаго кладбища.

Обсуждались вопросы, связанные съ переходомъ преображенскаго богадѣленнаго двора изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ общину.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ о происходившемъ недавно въ Москвѣ сѣздѣ старообрядцевъ старопоморскаго согласія. Докладъ этотъ собраніемъ принятъ къ свѣдѣнію.

Былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о смѣтѣ на будущій годъ по Преображенскому кладбищу.

Такъ какъ за полтора мѣсяца со времени „освобожденія“ общины отъ правительственной опеки у руководителей ея не могло быть надлежащаго опыта, собраніе дало имъ отсрочку въ составленіи смѣты до марта будущаго года, когда предстоитъ общее собраніе общины.

Произведены были выборы духовныхъ лицъ.

Духовнымъ отцомъ общины избранъ былъ о. Ефремъ Агѣвичъ.

Доложено было собранію, что С. М. Сѣряковъ, на котораго было переписано во времена отобранія старообрядческихъ имуществъ владѣніе по Камеръ-Коллежскому валу, добровольно, безъ всякихъ побужденій, возвратилъ это имущество общинѣ.

Собраніе постановило его благодарить.

Ѳ. О. Константиновъ заявилъ о томъ, что онъ возвращаетъ общинѣ по тѣмъ же причинамъ нѣкогда переписанное на него имущество на Суворовской улицѣ.

Собраніе горячо благодарило и его,

Зато небезызвѣстный Вареоламей П. Москвинъ на дѣло „переписи“ имущества держится, повидимому, другой точки зрѣнія.

Несмотря на неоднократное напоминаніе совѣта общины, онъ находящагося у него имущества возвратитъ общинѣ не желаетъ.

Мало того, онъ отказалъ общинѣ даже въ предоставленіи въ домѣ, на него переписанномъ, помѣщенія для школы.

Собраніе рѣшило въ послѣдній разъ обратиться къ нему съ просьбой вернуть имущество, оставляя за собой, въ случаѣ отказа, полную свободу дѣйствій по отношенію къ нему.

Засѣданіе окончилось чествованіемъ Г. К. Горбунова.

Г. К. Горбуновъ единогласно былъ избранъ собраніемъ первымъ членомъ общины.

Ему поднесенъ благодарственный адресъ, очень тепло составленный, въ которомъ, между прочимъ, онъ сравнивается даже съ основателемъ Преображенскаго кладбища И. А. Ковылинымъ за свои многолѣтніе труды и неизмѣнное представительство за старообрядчество.

Г. К. благодарилъ собраніе за оказанную ему честь, а собраніе, по обычаю, отвѣтило ему глубокими поклонами въ поясъ. Адресъ заключенъ въ драгоцѣнный лапоть изъ дуба.

Спасъ-Клепики, Ряз. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь открылъ свою дѣятельность „кружокъ любителей духовно-нравственныхъ знаній“, членами котораго состоятъ мѣстные старообрядцы. Кружокъ имѣетъ цѣлью объединить членовъ въ области духовной жизни человека.

Для достиженія этихъ цѣлей кружокъ будетъ производить бесѣды, читать доклады, выписывать газеты и журналы; на первомъ планѣ выставлены чтенія изъ исторіи Церкви, житія святыхъ и по разъясненію богослуженій; чтенія будутъ сопровождаться свѣтовыми картинами. На чтенія будутъ допускаться тѣ изъ постороннихъ, которые будутъ рекомендованы членами кружка.

8-го сего ноября состоялось первое собраніе членовъ-учредителей. Собраніе приняло, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, уставъ, предложенный Даниловымъ и состоящій изъ 25 ст. Предсѣдателемъ правленія избранъ популярнѣйшій среди мѣстныхъ старообрядцевъ Ѳ. В. Сѣрякинъ, также избраны 4 члена правленія и секретарь. Функции лекціонной комиссіи возложены пока на правленіе. Здѣсь же, на собраніи была собрана сумма на пріобрѣтеніе свѣтового фонаря, картинъ и книгъ.

Хуторъ Бурацкій.

(Отъ нашего корреспондента)

3-го ноября здѣсь состоялось освященіе дома для училища (спеціальное зданіе еще не готово). О. Іоакимомъ

Карелинымъ былъ отслуженъ молебенъ свв. чудотв. Козьмѣ и Даміану, а послѣ онаго было сказано слово по поводу открытія училища.

Учителемъ при школѣ—мѣстный уставщикъ И. Карелинъ; законоучителемъ—о. Іоакимъ Карелинъ.

Ржевъ, Тверск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ ночь на 18 ноября въ храмъ старообрядцевъ іовцевъ, сломавъ запоры у южныхъ дверей, забрались громилы. Валомавъ свѣчной ящикъ, воры похитили 50 р. деньгами, взяли въ алтарѣ всѣ сосуды, ковчегъ со свв. дарами, напрестольное Евангеліе и св. крестъ. Злоумышленники сорвали окладъ съ Евангелія, вынули свв. дары и оставили ихъ въ саду храма на бумагѣ. Всего похищено на сумму 800 руб.

Ходатайство общины.

2-го марта сего года на общемъ собраніи членовъ мурашкинской общины настоятелемъ прихода былъ избранъ священникъ М. С. Дубровинъ изъ мѣщанъ г. Княгинина. Нижегородское губ. правленіе не утвердило это избраніе и зарегистрировать о. Дубровина духовнымъ лицомъ отказалось на томъ основаніи, что избранный былъ лишентъ по суду нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Какъ затѣмъ выяснилось, о. Дубровинъ дѣйствительно былъ судимъ и лишентъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Преступленіе, за которое онъ пострадалъ, оказалось однако не гражданскаго, а религіознаго характера: будучи старообрядческимъ священникомъ, о. Дубровинъ присоединилъ къ старообрядчеству нѣсколькихъ лицъ изъ состава господствующей церкви. Такъ какъ со времени изданія указа 17-го апрѣля 1905 г. подобнаго рода дѣянія не считаются преступленіями и не влекутъ за собой наказаній, то мурашкинская община рѣшила обжаловать постановленіе нижегородскаго губернскаго правленія въ департаментъ общинъ дѣлъ и недавно получила отъ него удовлетворительный отвѣтъ. Департаментъ общинъ дѣлъ, принявъ во вниманіе изложенныя обстоятельства, не нашелъ препятствій къ регистраціи о. Дубровина въ званіи настоятеля мурашкинской общины, о чемъ и сообщилъ нижегородскому губернатору.

Присоединеніе лютеранки въ старообрядчество въ Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

4-го ноября с. г. въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи было совершено присоединеніе чрезъ крещеніе лютеранки Эрны Реутъ 21-го года. Чинъ крещенія совершалъ священникъ о. Афанасій Миловановъ. Переходъ изъ лютеранства въ старообрядчество въ Ригѣ—случай довольно рѣдкій и едва ли является не первымъ.

Изгнаніе учениковъ-старообрядцевъ изъ школы латышами.

(Отъ нашего корреспондента)

Въ Рижскомъ уѣздѣ, Уль-брокъ Стопинской волости, недавно были исключены изъ волостной школы семь учениковъ-старообрядцевъ учителемъ Я. Шиманомъ, по постановленію волостного схода выборныхъ 16-го октября с. г. Родители исключенныхъ дѣтей-учениковъ обратились за содѣйствіемъ въ только что вновь открытое общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ. Последнее, съ своей стороны, обратилось съ просьбою на имя г. попечителя рижскаго учебнаго округа, прося сдѣлать распоряженіе о принятіи учениковъ-старообрядцевъ обратно въ школу, какъ незаконно изъ нея исключенныхъ постановленіемъ на сходѣ латышами. Результатъ на эту просьбу можно видѣть изъ прилагаемаго извѣщенія взаимно-вспомогательному благотворительному и просвѣтительному обществу старообрядцевъ въ гор. Ригѣ, которое приведено здѣсь цѣликомъ.

М. Н. П.

Рижскій учебный округъ.

Инспекторъ

Народныхъ училищъ

Рижскаго района.

г. Рига.

30 октября 1908 г.

№ 1527.

Взаимно-вспомогательному
просвѣтительному обществу
старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

Вслѣдствіе отношенія отъ 27 октября с. г. за № 5 на имя г. попечителя учебнаго округа, имѣю честь увѣдомить взаимно-вспомогательное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ, что мною сдѣлано 29 сего октября распоряженіе о немедленномъ приѣмѣ въ Уль-брокъ Стопинское волостное училище дѣтей мѣстныхъ старообрядцевъ, исключенныхъ изъ этого училища учителемъ Я. Шиманомъ на основаніи незаконнаго постановленія Уль-брокъ Стопинскаго волостного схода выборныхъ отъ 16 сего октября. Съ цѣлью полнаго разъясненія случившагося, я выѣхалъ 29 сего октября въ названное училище, вызвалъ туда родителей исключенныхъ изъ училища дѣтей, бесѣдовалъ съ ними и объявилъ имъ, что они имѣютъ право на бесплатное обученіе ихъ дѣтей въ мѣстной волостной школѣ, при чемъ они обѣщали на другой же день, т. е. 30 сего октября, въ 8 часовъ утра, пристать своихъ дѣтей въ школу.

Инспекторъ П. Девяцинъ.

Случай этотъ на мѣстныхъ жителей произвелъ сильное впечатлѣніе, и мѣстная печать много говорила о допущенной несправедливости со стороны латышей, которые считаютъ себя культурной націей и тѣмъ не менѣе позволили себѣ проявить этотъ дикій поступокъ.

Протестъ, выраженный по сему поводу со стороны взаимно-вспомогательнаго благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ въ г. Ригѣ, показываетъ, что общество это съ первыхъ же дней своего существованія способно оказывать своимъ единовѣрцамъ существенную пользу и стоитъ, какъ видится, на стражѣ общественной жизни.

Ст. Милютинская, обл. В. Д.*(Отъ нашего корреспондента).*

20 октября, по случаю открытіи старообрядческаго училища былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также архіепископу московскому Іоанну и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ священникомъ о. Никитою Рудовымъ было сказано слово, въ которомъ онъ призывалъ учащихся къ полезнымъ занятіямъ.

Всего учениковъ въ школѣ 28 человекъ. Учителемъ назначенъ И. И. Фроловъ съ жалованіемъ 50 коп. въ мѣсяцъ съ cadaго ученика.

Боровскъ, Калужской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

16 ноября при храмѣ покровской старообрядческой общины состоялось торжественное поднятіе колоколовъ. Богослуженіе совершалъ о. Аѳанасій Ковшовъ съ діакономъ о. Григоріемъ Борзовымъ и священникомъ о. Карпомъ Тетеркинымъ изъ всѣхсвятской старообрядческой общины. По окончаніи торжества о. Аѳанасіемъ была сказана рѣчь, а о. діакономъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу калужскому Іонѣ и всѣмъ попечителямъ и строителямъ храма.

Колокола пожертвованы: Ѳ. Е. Морозовой, Е. В. Проваторовой и М. Ѳ. Капыриной.

С. Малыя-Товоложки, Самар. губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

13 ноября здѣсь состоялось торжественное освященіе храма и поднятіе крестовъ. Богослуженіе совершали: благочинный о. Іоаннъ Рыжковъ изъ г. Николаевска въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона. По окончаніи торжества діакономъ о. Кожакинымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу самарскому Порфирию и всѣмъ попечителямъ и строителямъ храма.

Дер. Селезнево, Рязан. уѣзда.*(Отъ нашего корреспондента).*

13 ноября здѣсь состоялось 5-е собраніе членовъ селезневской старообрядческой общины. Предъ началомъ засѣданія священникомъ о. Іоанномъ Вашкинымъ былъ отслуженъ молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы, а по окончаніи онаго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу Александру и попечителямъ храма. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ И. П. Сѣравкинъ, товарищемъ Ѳ. Сѣравкинъ и секретаремъ І. Давиловъ. Собраніемъ былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности совѣта общины

съ 23 іюля 1908 г. Совѣтъ проситъ собраніе отнестись къ его дѣятельности какъ можно критически, такъ какъ только строгая критика можетъ установить всѣ ошибки и неправильныя дѣйствія совѣта и устранить ихъ на будущее время. Главное вниманіе совѣта было обращено на постройку храма, въ которомъ дѣятельное участіе принимали К. А. Сахаровъ, Селезневъ и Ѳ. И. Масленниковъ. Особенно большія пожертвованія были сдѣланы Ѳ. И. Масленниковымъ, за что и предлагается ему выразить глубокую благодарность.

Благодаря дѣятельности совѣта, 22-го сентибря было открыто училище съ двумя отдѣленіями—младшимъ и среднимъ. Далѣе совѣтомъ приняты всѣ мѣры въ защиту интересовъ общины въ спорѣ о землѣ съ Косыревыми и Балахиревымъ. По выслушаніи отчета собраніемъ постановлено выразить совѣту за его труды благодарность и отчетъ утвердить.

Закрытымъ голосованіемъ утверждены кассовый отчетъ ревизіонной комиссіи и докладъ церковнаго старосты о расходахъ и приходахъ по церковному ящику. Долгъ общины въ 102 р. 24 к. былъ принятъ неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ Ѳ. И. Масленникова и деньги были переданы казначею, послѣ чего собраніе было закрыто.

Неурядицы въ гор. Измаилѣ.

Въ газетѣ *Кіевскія Вѣсти* помѣщено письмо ст. іеромонаха Веніамина, весьма некрасиво рисующее мѣстные приходскіе порядки. Мы помѣщаемъ это письмо пока безъ оговорокъ, надѣясь, что заинтересованныя лица дадутъ на всѣ обвиненія должный отвѣтъ. Вотъ текстъ письма.

„Съ тяжелой грустью приходится констатировать печальные факты нѣкотораго нестроенія и въ старообрядческой средѣ. Казалось бы то, о чемъ я сообщу сейчасъ здѣсь, совершенно не могло имѣть мѣста именно въ этой средѣ, среди людей, всегда ревниво слѣдящихъ за охраненіемъ чистоты Христова ученія не только на словахъ, но и въ жизни своихъ прихожанъ. Между тѣмъ, старообрядческая комиссія въ Измаилѣ 12—18 октября говоритъ другое. Комиссія эта собралась для проверки церковнаго капитала. Оказалась растрата.

Исторія этого дѣла такова. Протоіерей измаильской старообрядческой церкви отецъ Чигинъ и многіе другіе начали упорно распространять слухи, что изъ церковныхъ суммъ израсходованы 25 т. р. и что въ этомъ виноваты іеромонахъ Веніаминъ Рѣзановъ. Между тѣмъ, іеромонахъ Рѣзановъ и письменно, и словесно умолялъ о. Трофима и его приближенныхъ, чтобы они дали ему отчетъ въ израсходованіи церковнаго капитала; онъ самъ же указывалъ, что израсходованы солидныя суммы, а куда—ему неизвѣстно. Между тѣмъ къ о. Рѣзанову обращались со всѣхъ сторонъ за помощью; обратились, между прочимъ, и еп. Гермогенъ кіевскій и кіевскій старообрядческій свящ. о. Поликарпъ. Тогда іер. Рѣзановъ вынужденъ былъ обратиться въ соборъ епископовъ съ просьбой произвести самую тщательную ревизію церковныхъ суммъ. Прошеніе это было передано въ соборъ еп. Гермогеномъ, принявшимъ близкое участіе въ этомъ дѣлѣ. Соборъ назначилъ въ Измаилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ двухъ епископовъ: Петра бендерскаго и Кирилла одесскаго, который пригласилъ участ-

воватъ въ комиссіи о. протоіерея Петра Матасова, а епископъ Петръ просилъ помочь комиссіи и Веніаміна Рѣзанова.

О. Матасовъ на первомъ же засѣданіи сдѣлалъ попытку удалить іер. Веніаміна изъ комиссіи и сталъ на сторону о. Чигина. Между тѣмъ въ комиссіи происходитъ поразительный, прескорбный для старообрядчества фактъ. О. Трофимъ Чигинъ приносить приходо-расходныя книги и 2500 р. Его спрашиваютъ: „Всѣ ли тутъ деньги“. Онъ смущенно отвѣчаетъ: „Подсчитывайте, если не достанетъ, принесу“. Комментаріи къ этому, я думаю, излишни. „Вотъ здѣсь святое Евангеліе и крестъ,—говорятъ ему,—скажите передъ ними правду“.... „Я ничего не знаю о деньгахъ“,—отвѣчаетъ о. Чигинъ,—и уходитъ. Комиссія допрашиваетъ свидѣтеля о. Авраамія Кудепалова и тотъ показываетъ, что самъ же о. Чигинъ ему передъ святымъ престоломъ говорилъ, что онъ взялъ изъ церковнаго капитала 5500 р. (а не 3500 р., какъ показывалъ о. Чигинъ). Въ какомъ же положеніи очутились и Чигинъ, и о. Матасовъ, такъ ревниво защищающій его?

Подробности всего этого дѣла будутъ мной опубликованы на страницахъ старообрядческихъ журналовъ. Здѣсь же я ограничусь сказаннымъ.

Я никогда бы не позволилъ утруждать вниманіе читателей своими личными дѣлами, если бы у меня не болѣло сердце, что въ нашей старообрядческой средѣ заводится темная муть интригъ. Намъ, старообрядцамъ, менѣе всего надлежитъ бояться гласности и поэтому я черезъ посредство вашей уважаемой газеты довожу до свѣдѣнія тѣхъ, кто услышитъ голосъ мой, вышеизложенный печальный фактъ“.

Г. Измаилъ, Бесс. губ., іеромонахъ
Веніаминъ Рѣзановъ.

Оставляя обвиненія о. Веніаміна на его отвѣтственности, мы пока ограничиваемся засвидѣтельствованіемъ того факта, что въ г. Измаилѣ еще и до сихъ поръ не учреждена законнымъ порядкомъ приходская община. Злоупотребленія возможны, конечно, вездѣ, но въ общинѣ во всякомъ случаѣ невозможны столь упрощенные способы завѣдыванія церковными суммами какъ это оказалось въ Измаилѣ.

Важный докладъ въ тверской общинѣ.

Въ совѣтъ тверской (въ Москвѣ) старообрядческой общины членомъ Г. К. Гавриловымъ подано весьма интересное заявленіе слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь заявить совѣту общины, что въ виду предстоящаго избранія лица во священныя санъ на мѣсто скончавшагося отца Іоанна Цулева, я покорнѣйше прошу совѣтъ общины внести на обсужденіе общаго собранія членовъ нашей общины слѣдующее мое предложеніе.

При избраніи лица на священную степень и служеніе святой Церкви въ нашемъ приходѣ необходимо бы точно установить: 1) изъ какого числа долженъ состоять штатъ служителей алтаря и вообще клира нашего храма, 2) какое они должны имѣть отношеніе къ храму и церковному имуществу и 3) какъ они должны производить

между собою раздѣлъ братскаго клироваго кружечнаго дохода.

Надо полагать, что на основаніи ученія Божественнаго апостола Павла: „Яко дѣлающіи священная отъ святыни ядятъ и служащіи алтарю съ алтаремъ содѣляются“ (1-е Коринв., зач. 142), т.-е. совершители таинствъ и вообще клиръ при храмѣ долженъ участвовать въ дѣлѣ общаго дохода, и никто не вправе изъ клириковъ распоряжаться по своему усмотрѣнію этимъ доходомъ клира, а въ особенности брать себѣ львиную долю, а остальной братіи сыпать вмѣсто кусковъ хлѣба крупы и притомъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что получающему эти крохи приходится жить впроголодь, между тѣмъ какъ восхищающему на себя власть дѣлить общій доходъ достается львиная доля, составляющая по времени огромный капиталъ, позволяющій обладателю его заниматься не однимъ дѣломъ Божіимъ и спасеніемъ душъ нѣбреннаго стада Христова, но и дѣломъ коммерческимъ: скупать дома, принимать таковыя въ закладъ и устранивать разныя спекуляціи, вплоть до игры на биржѣ, въ покупкѣ и продажѣ процентныхъ бумагъ.

По моему мнѣнію, основанному на завѣщаніи св. апостола Павла, наша община должна прежде всего установить точный штатъ клира при храмѣ и опредѣлить точный раздѣлъ дохода между штатными клириками.

Я полагаю, необходимо бы въ виду отдаленности нашего прихода отъ Рогожскаго кладбища установить въ нашемъ храмѣ повседневную службу. Такое пожеланіе должно быть привѣтствуемо всѣмъ приходомъ, какъ дѣло святое, дѣло Божіе. Въ „Толковомъ Апостолѣ“ писано: „Церковь христіанская присно, на всякъ день Богу Отцу въ жертву приносить ради воспріятія благодати и милосердія на воспоминаніе смерти Сына Его на крестѣ“ (л. 545 об.). Но этого нѣтъ въ нашемъ храмѣ, нѣтъ повседневнаго приношенія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда послѣдуетъ заказъ на совершеніе этого великаго таинства, службы Божіей. И если, паче чаянія, не послѣдуетъ этого заказа, нашъ святой храмъ, праздникъ отъ праздника находится безъ богослуженія и весь причтъ его пребываетъ въ совершенной праздности, отъ котораго могутъ проявляться всякіе пороки.

Въ виду такого печальнаго положенія дѣла и въ виду возстановленія повседневнаго приношенія безкровной жертвы, въ нашемъ храмѣ необходимо имѣть штатъ клира изъ 5 лицъ: двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ уставщиковъ, которые всѣ имѣютъ общій доходъ и дѣлятъ его между собою по опредѣленію общаго собранія, но приблизительно слѣдующимъ образомъ: старшій священникъ получаетъ изъ рубля 30 к., младшій 25 к., діаконъ 20 к., а два уставщика остальные 25 к. по опредѣленію совѣта общины.

Впрочемъ, можно допустить другой штатъ клириковъ, ограничиться четырьмя штатными должностями, состоящими изъ священника, діакона и двухъ уставщиковъ, опредѣляя священнику изъ рубля 40 к., діакону 25 к. и остальные 35 к. на двухъ уставщиковъ, распредѣляя сумму между послѣдними по опредѣленію совѣта общины. Но и при этомъ составѣ клира необходимо установить повседневную службу въ храмѣ съ тѣмъ, чтобы клиръ приглашалъ себѣ въ помощь, когда это надо, священника за счетъ братскаго дохода, поступаемаго въ кружку.

Только такая принятая общиной мѣра дастъ возможность бѣднѣйшему классу въ приходѣ помолиться въ день своего ангела, если онъ приходится въ будни, по-

мянуть родителей и родственников и воздать въ храмъ хвалу Тому, Кто владѣетъ жизнью и смертю брэннаго челоуѣчества.

Необходимо также составить опись всего церковнаго имущества, какъ этого требуютъ каноны св. Церкви, и установить на будущее время церковный порядокъ, что всякая вещь, принесенная для богослуженій и другой потребности въ храмъ, какъ-то: воскъ, масло, сосуды, завісы, ризы и прочее, должна быть занесена въ церковную опись и не можетъ она никакъ присвоиться, ибо въ Стоглавѣ писано: „Вся бо та Богови возложена суть и не достоятъ нѣхъ на свою потребу взимати, того бо ради и отлученію повинни суть“ (Стогл., гл. 44).

Вотъ мои пожеланія для пользы и блага нашего храма св. пророка Іліи. Прошу ихъ обсудить, завѣситъ на вѣсахъ справедливости и съ моимъ заключеніемъ ввести на разсмотрѣніе предстоящаго общаго собранія нашей общины.

Членъ тверской старообрядческой общины въ Москвѣ

Григорій Кузьмичъ Гавриловъ.

Ноября 15 дня 1908 г.

Епархіальный сѣздъ и новая попытка примиренія всѣхъ старообрядческихъ согласій.

Въ клинцовскомъ Свято-Никольскомъ монастырѣ (Черниговск. губ.) 8—10 октября с. г., подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Михаила, епископа новозыбковскаго и екатеринославскаго, состоялся второй епархіальный сѣздъ духовенства совместно съ мірянами. — На сѣздѣ, между прочимъ, было рѣшено имѣть своего епархіальнаго начетчика, на каковую должность избранымъ оказался членъ союза старообрядческихъ начетчиковъ Т. Г. Ѳедоровъ, онъ же будетъ состоять начетчикомъ одесской епархіи. Постоянное жительство начетчика Ѳедорова назначено въ Клинцахъ (мѣстонахождение епископа Михаила). Рѣшено также открыть школу для преподаванія юношеству церковно-славянской грамоты и осуществленіе этого дѣла возложить на священниковъ совместно съ совѣтами общинъ, или попечителями приходовъ. Это дѣло исполнить въ возможно скоромъ времени и о послѣдующемъ донести своему епископу въ шестимѣсячный срокъ. Просьбу вѣтковскаго общества о постройкѣ новой церкви и о назначеніи на Вѣтку и ея окрестности новаго священника уважить. На праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (когда таковой прилучится въ простой день), въ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ произносить слова: „Свѣтъ Христовъ“; на Сошествіе Св. Духа икону праздника выносить на средину церкви предъ пѣніемъ „Величавія“, но не лобызать; а образъ плащаницы въ Великую субботу выносить на средину церкви, предъ пѣніемъ „Величавія“ и въ ту же субботу Евангеліе читать на престолѣ, согласно Вольшого Устава. Докладъ К. П. Грошикова объ образованіи епархіальнаго братства принять. Выработку же устава и представленіе его будущему сѣзду на одобреніе сѣздъ поручилъ К. П. Грошикову (гор. Гомель), В. В. Кубареву и А. А. Кондратьеву (пос. Клинцы), М. П. Полякову (гор. Вѣлицы), М. А.

Юрченкову и В. Е. Пѣтухову (гор. Новозыбковъ), священнику Авраамію Котанкову (пос. Добрянки), начетчику Т. Г. Ѳедорову и П. Н. Пастухову (запор Каменское). Книжки на сборы пожертвованій для приходовъ и монастырей должны быть предварительно засвидѣтельствованы подписью своего епископа, а, за отсутствіемъ его, подписью завѣдующихъ довѣренными лица. Поручить протоіерею Іоаннікію наблюдать благочиніе по докладу А. В. Кузнецова, чтобы священникъ гор. Екатеринослава о. Ѳеодотъ, погребая умершихъ, влагалъ „рукописаніе“. Докладъ П. Н. Пастухова о принятіи мѣръ къ примиренію братій: іосифцевъ, іовцевъ, даниловцевъ, бѣглопоповцевъ, безпоповцевъ и другихъ согласій старообрядцевъ съ древле-православною Церковью, на основаніи евангельскаго ученія, правилъ: 66, 70 и 93-го кареагенскаго собора и другихъ церковныхъ и святоотеческихъ указаній, принять и признать „весьма важнымъ“, — въ виду чего, для письменныхъ сношеній и личныхъ переговоровъ съ ними, сѣздъ избралъ іерея Авраамія Котанкова, (пос. Добрянки), священника Савву Зотова (пос. Митково), начетчика Т. Г. Ѳедорова и П. Н. Пастухова (зап. Каменское). На необходимые расходы по этому дѣлу, къ изысканію средствъ, сѣздъ постановилъ обратиться съ просьбою къ виднымъ дѣятелямъ-жертвователямъ въ старообрядчествѣ гг.: Н. А. Стипунину, Ѳ. И. Масленикову, Н. Т. Каценову, П. П. Рябушинскому, И. А. Пуговкину, Д. В. Сироткину, И. Е. Кузнецову, А. Л. Гусеву, Ѳ. Ѳ. Лосьеву, М. П. Полякову, А. П. Стуловскому и другимъ. Пожертвованія адресовать: въ пос. Клинцы, Черн. губ., на имя протоіерея Ѳеодора Разуваева, съ передачею епископу Михаилу, — для распредѣленія лицамъ, принявшимъ на себя вышеуказанныя полномочія. Кроме того, сѣздъ постановилъ: чтеніе полунощницы совершать съ вечера, предъ началомъ всенощнаго бдѣнія, согласно Вольшого Устава, и, согласно того же Устава, Царскія врата отворять въ началѣ всенощнаго бдѣнія; священнику и діакону въ это время исходить Царскими вратами; на выходъ священника съ Евангеліемъ или кадиломъ ставить свѣчу впереди священника; выработку инструкціи къ руководству отношеній церковныхъ старостъ къ священникамъ и обратно предоставить каждому приходу по ихъ усмотрѣнію согласно святоотеческихъ указаній!

Таковы результаты постановленій сѣзда. Увѣдая со сѣзда и получивъ письменное благословеніе отъ епископа Михаила относительно возложенной на меня обязанности переговоровъ о примиреніи съ вышеуказанною братією, я проездомъ остановился въ гор. Новозыбковѣ и по этому поводу побывалъ у представителей приходовъ, приѣмлющихъ священниковъ отъ господствующей церкви и у іосифцевъ.

Въ шишкиной моленной главный руководитель, очевидно, уставщикъ К. А. Бабковъ вмѣстѣ съ М. А. Шишкинымъ и І. И. Изотовымъ. На мой вопросъ — къ кому обратиться съ переговорами о примиреніи, Бабковъ отвѣтилъ, что переписка должна вестись непосредственно черезъ нихъ. Священника же въ данное время въ этомъ приходѣ, послѣ ухода о. Андрея, находящагося нынѣ въ Москвѣ, еще не имѣется. А въ приходѣ іосифцевъ священникъ о. Алексѣй Безполюковъ, изъявляя также согласіе вести переписку о примиреніи, указалъ, — чтобы переговоры о семъ шли непосредственно чрезъ него самого и гг. Т. В. Присѣкина и И. А. Савичева. Какъ священникъ іосифовскаго прихода о. Алексѣй, такъ и

установщикъ бѣглопоповскаго прихода К. А. Вабковъ вѣсть о желаемомъ примиреніи встрѣтилъ очень радушно и съ своей стороны обѣщали содѣйствовать къ ускоренію примиренія.

Очевидно, раздоръ и раздѣленіе братій смущаетъ и ихъ сердца, какъ и всѣхъ другихъ, имѣющихъ страхъ Божій.

И. Н. Пастуховъ.

Убіеніе старообрядческой инокини.

Звѣрское преступленіе обнаружено 10-го ноября вечеромъ въ домѣ № 10, по Коломенской улицѣ, въ Петербургѣ.

Убита съ цѣлью грабежа старообрядческая инокиня Акулина Журавлева.

Отрѣшившись отъ міра, Журавлева проводила дни и ночи въ молитвѣ.

Чтобы постоянно бывать въ молельнѣ и не пропускать богослуженія, Журавлева и поселилась въ домѣ, гдѣ помѣщается старообрядческая молельня.

Журавлева изъ своихъ средствъ давала богомолкамъ деньги на обѣдъ.

Нѣкоторые изъ богомолковъ предостерегали Журавлеву противъ щедрой раздачи денегъ, давая ей понять, что на старости лѣтъ она сама будетъ нуждаться въ деньгахъ.

— Я живу только для того, чтобы давать другимъ жить, и о себѣ же постольку забочусь, поскольку это необходимо для человѣка,—отвѣчала она на грозныя предостереженія.

Почти весь день 10-го ноября провела инокиня въ молельнѣ, которую оставила около 4-хъ часовъ дня съ тѣмъ, чтобы къ 6 часамъ опять прійти къ вечерней молитвѣ.

Оставивъ стѣны молельни, Журавлева вернулась къ себѣ.

Наступилъ вечеръ—пора молитвы.

Журавлева не показывалась въ молельнѣ.

Это обстоятельство показалось весьма страннымъ.

Дали знать въ молельню, и вскорѣ нѣсколько чело-
вѣкъ поднялись наверхъ.

Здѣсь они увидѣли трупъ Журавлевой, лежавшій въ лужѣ крови.

Трупъ лежалъ на полу подлѣ комода, ящики котораго были выдвинуты и все находившееся въ нихъ перерыто.

Дали знать полиціи. Осмотръ трупа привелъ къ обнаруженію большихъ размѣровъ глубокой раны, нанесенной ножомъ въ правый бокъ.

Недалеко отъ трупа на стулѣ лежало орудіе преступленія—длинный остро отточенный ножъ. Онъ былъ окровавленъ по самую рукоятку.

Полагаютъ, что преступникъ проникъ въ комнату Журавлевой хитростью между 5 и 6 часами вечера. Убійца, очевидно, искалъ только денегъ, такъ какъ всѣ вещи были имъ выброшены на полъ.

Совершивъ преступленіе, убійца спустился внизъ и плотно закрылъ за собою дверь.

Имѣлись ли у Журавлевой деньги, или ими награждала ее молва,—вотъ вопросъ, на который никто изъ

знавшихъ покойную не могъ дать положительнаго отвѣта.

Розыски таинственнаго убійцы пока успѣхомъ не увѣнчались.

Къ вопросу о колокольномъ звонѣ.

(Необходимая поправка къ ст. Ив. Волоколамскаго: „Вниманію звонарей“).

Въ журналѣ *Церковь* (№ 44) была напечатана небольшая замѣтка: „Вниманію звонарей“, авторъ которой касается вопроса о колокольномъ звонѣ въ старообрядческихъ церквахъ.

Высказывая очень доброе пожеланіе, чтобы звонъ этотъ производился не просто такъ, какъ звонятъ на колоколенѣ сосѣдняго храма господствующаго исповѣданія, но такъ, какъ звонили въ старину... въ „опредѣленное, положенное уставомъ время“, авторъ сказанной замѣтки съ сожалѣніемъ указываетъ на то, что мѣстами съ старообрядческихъ колоколенъ производится неправильный, противный уставу звонъ на литургіи „къ Евангелію“. Относя такой звонъ къ нововведенію синодальной церкви, заимствованному отъ римско-католическихъ костеловъ, г. Волоколамскій говоритъ, что „намъ нѣтъ ни смысла, ни надобности подражать сему обычаю, въ древности неизвѣстному“.

Вполнѣ присовокупляясь къ такому весьма разумному сужденію г. Волоколамскаго, тѣмъ не менѣе мы вынуждаемся сказать по поводу его замѣтки, что она далеко не достигаетъ своей цѣли. Именно, стараясь въ своей замѣткѣ оградить старообрядцевъ отъ подражанія обычаямъ, въ „древности неизвѣстнымъ“, онъ въ то же время проповѣдуетъ въ ней подражаніе такому именно заимствованному отъ римско-католическихъ костеловъ и противному уставамъ обычаю. Не останавливаясь на сказанномъ г. Волоколамскимъ о звонѣ „къ Евангелію“, дѣйствительно ли производится таковой въ синодальныхъ церквахъ и является ли на самомъ дѣлѣ заимствованнымъ отъ западныхъ костеловъ, мы можемъ лишь самымъ утвердительнымъ образомъ сказать, что производимый въ новообрядческихъ храмахъ и, къ сожалѣнію, перенятый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старообрядцами звонъ „къ Достойно“ является именно тѣмъ измѣненіемъ въ литургіяхъ свв. Іоанна Златоустаго и Василия Великаго, заимствованнымъ отъ римско-католическихъ костеловъ, которое зазиралось и осуждалось старообрядцами. Приведенныя г. Волоколамскимъ слова изъ „Поморскихъ отвѣтовъ“ осуждаютъ именно такой звонъ „къ Достойно“. „А яко не быше сего звону древле въ Россіи,—говорится въ приведенныхъ словахъ „Пом. отвѣтовъ“,—не точію древнія книги засвидѣтельствуютъ, но и въ новосочиненной книгѣ Іоакима, патріарха московскаго, глаголемѣй „Щитъ вѣры“, идѣже въ 3 бесѣдѣ сказуетъ, яко еже къ словесемъ Христовымъ звонити обычай есть западнаго костела, а не восточныя церкви преданіе“ (*Поморск. отв.*, изд. Мав. Ник. мон., стр. 195).

Но въ указанномъ мѣстѣ книги „Щитъ вѣры“ именно говорится о звонѣ „къ Достойно“, а не къ Евангелію. Въ „Діаконовскихъ отвѣтахъ“ объ этомъ звонѣ

„въ словесахъ Христовыхъ“ мы читаемъ слѣдующее: Іоакимъ, патріархъ московскій, въ книгѣ Шить вѣры въ словѣ поучительномъ... о поклонахъ на возглашеніи *словесъ Христовыхъ, примите и ядите*... засвидѣтельствуетъ: яко сіе поклоняніе новопріиде въ Россію отъ латинскихъ обычаевъ. И паки глаголетъ: яко обычай той есть западнаго костела, отпадшаго отъ благочестія, восточней же церкви, ея же преданія и чины и обычай не претворно вси долженствующи храни, не есть, ниже бысть когда еже въ то время поклоняться (ниже) ниже въ то время по древнему отцовъ нашихъ обычаю отнюдь не подобаетъ быти, да не илѣбопоклонники назовемся, твари чести отдающе Божію: ниже сообщники латиномъ будемъ, да не съ ними и осуждены будемъ отъ Бога, чуждающагося церкви православныя... (До здѣ изъ „Шита“).

„Но и озвону, на возглашеніи *словесъ Христовыхъ*, Іоакимъ патріархъ въ вышепомянутомъ словѣ яко поклоненія, тогда, тако и сей звонъ обличаетъ и отрицаетъ, и засвидѣтельствуетъ, новопріятный сей обычай отъ латинскихъ костеловъ. (И паки глаголетъ на творящихъ сія): невѣдающе суетніи, яко латинское сіе нововодство, а не восточныя церкви преданіе, ниже древній обычай“ („Отвѣты діакона Александра“, изд. Нижн.-Новг., стр. 103 и 104).

А что дѣйствительно звонъ „къ Достойной“, производимый въ новообрядающихся церквахъ, есть нововведеніе,—на это имѣются прямые указанія. Такъ, въ

„Лѣтописи церковныхъ событій“ архим. Арсенія говорится: „Нѣкоторые духовные изъ учившихся въ польскихъ школахъ стали распространять мысль, будто пресуществленіе въ евхаристіи совершается произнесеніемъ однихъ словъ Спасителя, безъ призванія Духа благодати. Въ 1689 году осуждено это школьное измышленіе... а для выразительнаго указанія на время пресуществленія евхаристіи повелѣно въ церквахъ производить звонъ къ пѣнію „Достойно“. (Лѣтоп. церк. соб., стр. 681). Въ „Бесѣдахъ о богослуженіи“ свящ. Григорія Дьяченко также говорится, что „до XVII вѣка не было звона на Достойно. Звонъ этотъ установленъ около 1689 года, при патріархѣ Іоакимѣ, по случаю бывшихъ въ то время споровъ о времени пресуществленія свв. даровъ“ (Бесѣды о богослуж., Моск., 1898 г., стр. 107).

Само собою понятно, что подражаніе такому нововведенію новообрядающейся церкви звону „на Достойно“ для старообрядцевъ является постыднымъ. Дорожа св. древностью и гордясь именемъ старообрядчества, они и должны слѣдовать только древнему установленію. Но что касается древнихъ уставовъ, принятыхъ св. Церковью къ руководству, то въ нихъ какъ звона „на Достойно“, такъ равно и къ Евангелію не установлено. Согласно этимъ уставовъ, звонъ долженъ совершаться только къ началу „часовъ“, а затѣмъ передъ началомъ Божественной литургіи.

Клирикъ.

Бесѣды въ Петербургѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Очередную бесѣду изъ предложенныхъ старообрядческими начетчиками „О книжномъ исправленіи при Никонѣ“ провела Д. С. Варакинъ. Она состоялась въ томъ же залѣ городской думы и привлекла къ себѣ слушателей столь же огромное количество, какъ и предыдущія бесѣды. Многимъ изъ пріѣхавшихъ на бесѣды не удалось попасть въ залъ за неимѣніемъ въ немъ мѣстъ. Съ особымъ усердіемъ бесѣды посѣщаются здѣшними единовѣрцами. На этотъ разъ пришли всѣ старосты и попечители единовѣрческихъ петербургскихъ храмовъ. Приходятъ сюда не только послушать бесѣды, но и пѣніе хора Громоваго кладбища, который поетъ красиво и сильно.

Бесѣда началась пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“. Первымъ говорилъ Д. С. Варакинъ. Въ своей рѣчи онъ заявилъ прежде всего, что онъ всякое разумное исправленіе въ Церкви признаетъ желательнымъ и нужнымъ. Онъ вычиталъ изъ сочиненій дьякона Федора утвержденіе, что предки старообрядцевъ никогда не возражали противъ книжнаго *исправленія*. Они возставали, какъ и теперь возстаютъ, противъ книжной порчи, противъ искаженій и извращеній текста въ старопечатныхъ книгахъ, противъ той беззастѣнливой лжи и клеветы

на старыя книги, будто онѣ наполнены ересями и злоумышленнымъ ученіемъ, противъ никоновскаго обмана, который былъ положенъ въ основаніе „исправленій“ книгъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Д. С. доказалъ, что при Никонѣ „правились“ книги не по древнимъ греческимъ и русскимъ книгамъ, какъ того хотѣлъ соборъ 1654 г., а по новымъ, напечатаннымъ въ западныхъ краяхъ и уже испорченнымъ латинянами и протестантами. Было указано Варакинымъ и на подлогъ собора 1656 г., который увѣрялъ въ своихъ опредѣленіяхъ, что книга „Служебникъ“ исправлена со старыхъ Служебниковъ; на самомъ же дѣлѣ онъ безъ всякой исправки былъ перепечатанъ съ такой книги, въ которой, какъ это уже удостовѣрили изслѣдованія профессоровъ, не было ни начала, ни конца и которая наполнена была всякими погрѣшностями и ошибками. Указавъ затѣмъ, что Никонъ въ своемъ посланіи къ патріарху Паясію утверждалъ, когда еще не было новыхъ книгъ никоновскихъ, что у епископа Павла Коломенскаго нѣтъ книги, нѣтъ литургія и нѣтъ молитвы, которыя растлѣваютъ православную вѣру и суть знаменія ереси и раздора. Д. С. Варакинъ поставилъ миссіонерамъ слѣдующіе два вопроса: 1) Правду-ли Никонъ утверждалъ, что у еп. Павла Коломенскаго нѣтъ книги? 2) Если правду, то

какую ересь нашелъ Никонъ въ старопечатныхъ книгахъ, признанныхъ имъ еретическими?

Со стороны миссіонеровъ выступилъ о. К. Крючковъ. Для него, какъ оказалось, было неожиданностію заявленіе старообрядческаго собесѣдника, что книги можно и должно исправлять. Тѣмъ не менѣе онъ началъ доказывать, что книги нужно исправлять, при чемъ говорилъ не о книгахъ патріарха Іосифа, которыхъ Никонъ призналъ еретическими, а объ исправленіяхъ, бывшихъ въ Русь за сто с лишкомъ лѣтъ до Никона. Выходило, что будто бы Никонъ исправлялъ тѣ погрѣшности, которыя за цѣлое столѣтіе до него были уже исправлены и стоглавнымъ соборомъ, и преподобнымъ Максимомъ грекомъ, и московскими патріархами. Но что же на самомъ дѣлѣ Никонъ исправилъ, объ этомъ о. Крючковъ ни однимъ словомъ не сказалъ. Не коснулся онъ и поставленныхъ ему вопросовъ.

Въ слѣдующей рѣчи Д. С. Варакинъ приступилъ прямо къ разоблаченію никоновскаго исправленія. Онъ указалъ, что Никонъ, признавъ книги старопечатныя, изданныя при его предшественникѣ, патріархѣ Іосифѣ, растлѣнными и чуждыми православной вѣрѣ, не только не нашелъ въ нихъ ни одной ереси, ни одной погрѣшности, но сознательно ихъ обогналъ. Въ своихъ же „исправленіяхъ“ онъ допустилъ очевидныя погрѣшности, заблужденія и безсмысленныя и смѣшныя выраженія и цѣлыя предложенія. Д. С. какъ въ этой рѣчи, такъ и въ слѣдующихъ рѣчахъ указалъ длинный рядъ никоновскихъ искаженій.

Укажемъ здѣсь хотя на нѣкоторыя изъ нихъ. Въ чинѣ крещенія по іосифовскому изданію въ молитвѣ „Благоутробный и милостивый Боже“ говорится: „Вообрази Христа твоего въ хотящемъ паки родитися *святѣмъ крещеніемъ*“. Что здѣсь погрѣшительнаго! Ровно ничего. Какъ же Никонъ исправилъ это мѣсто. Онъ выразилъ такъ: „Паки родитися *моимъ оканствомъ*“. Это не только нелѣпо и безсмысленно, но и погрѣшительно. Младенецъ духовно рождается св. крещеніемъ, а не поповскимъ „оканствомъ“. Въ томъ же чинѣ въ молитвѣ „Ты бо хотѣиши“ есть такое молитвенное обращеніе: „Молимся тебѣ, Господи, ниже (т.-е. не) да свидѣть съ крещающимся духъ лукавы“... Прощеніе это ясно и совершенно правильно выражено. Какъ же его Никонъ „исправилъ“? Онъ написалъ: „Ниже да свидѣть съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавы“, при чемъ предъ этимъ выраженіемъ совсѣмъ выброшено обращеніе къ Господу: „Молимся тебѣ, Господи“. Можно ли назвать это „исправленіемъ“, когда оно совершенно испортило, исказило правильный и ясный текстъ до того, что изъ него вышло обращеніе не къ Богу, а къ діаволу.

Есть очень курьезныя „исправленія“: вмѣсто, напр., „приводящая вода“ написали „скачущая“, вмѣсто „попалить воду“, исправили: „Попалить водою“. То скачетъ у Никона вода, то палить. Вмѣсто Господь „угасилъ идольскія жертвы“, передѣляли: „Уставилъ идольскія жертвы“, точно Господь насаждалъ идолопоклонство. Вмѣсто „отмытъ (Господь) прегрѣшенія“, написали: „даровавъ прегрѣшенія“. Вмѣсто „прииде Ісусъ пребожественный отъ пречистыя Дѣвы“ исправили: „Прииде... нетлѣнной дланію“. Что это значитъ, нельзя понять. Вотъ какія были исправленія. Коверкали здравый смыслъ, вразумительное дѣлали темнымъ и непонятнымъ, надѣвались надъ ясностью и вѣрностью текста, прев-

ращая его въ безсмысленное и глупое выраженіе. Наконецъ, ввели такую молитву, называемую Трифоновой, въ которой есть прямое обращеніе къ бѣсамъ, ихъ силой производится заклинаніе.

Разоблаченія Варакина произвели огромное впечатлѣніе на публику. Интеллигенція впервые вѣроятно узнала, что за исправленіе было при Никонѣ, что нужно разумѣть подъ громкой выѣской „церковныя реформы“. Варакинъ затѣмъ раскрылъ, что за исправленія были при Никонѣ: Арсеній-грекъ, который былъ преданъ проклятію восточными патріархами за свое іезуитство, измѣну христіанству и уклоненіе въ „басурманство“. Не лучше были другіе „правители“: Памсіій Лигаридъ, Діонисій архимандритъ и Ивашка-латинщикъ. „Татары вамъ правили книги,—говорилъ Д. С., обращаясь къ о. Крючкову,—что отъ нихъ ждать хорошаго“.

Варакинъ настойчиво требовалъ отъ Крюčkova указать: какія ереси и погрѣшности Никонъ нашелъ въ старыхъ книгахъ и исправилъ ихъ?

Крючковъ былъ въ совершенно безвыходномъ положеніи. Онъ указалъ лишь на одинъ чинъ въ Потребникѣ о братотвореніи. Но оказалось, что этотъ чинъ еще патр. Филаретъ запретилъ совершать. И тутъ Никону нечего было дѣлать. О. Крючковъ отмѣтилъ, что теперь синодъ уже исправилъ нѣкоторыя ошибки Никона въ книгахъ и возстановилъ текстъ по іосифовскимъ книгамъ.

— Слава Богу,—говорилъ на это Д. С.,—давно бы вамъ нужно приняться за разумъ. Будете слушать нашихъ указаній, можетъ быть и совсѣмъ умными станете.

Варакинъ указалъ, что соборъ 1667 г. никоновскія исправленія призналъ столь непогрѣшительными, что если бы ангелъ съ неба явился ихъ передѣлывать, то и ему анаѣма за это. Такимъ образомъ, и синодъ попалъ подъ это проклятіе, не избѣгъ ея и о Крючковѣ.

Послѣ бесѣды хоръ спѣлъ очень красиво задостойникъ.

На 21-е ноября въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы была назначена бесѣда о папизмѣ въ господствующей церкви. Послушать ее собрались многіе чины синода во главѣ съ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ синода В. М. Сквиринымъ, много столичнаго духовенства, присутствовали члены Госуд. Думы, въ томъ числѣ предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи г. Каменскій. Почтилъ бесѣду своимъ присутствіемъ и бывший товарищъ оберъ-прокурора синода В. М. Саблеръ. Но было очень замѣтно отсутствіе архіеп. Антонія волынскаго. Залъ былъ переполненъ слушателями.

Послѣ пѣнія „Царю Небесный“ Ѳ. Е. Мельниковъ открылъ собесѣдованіе. Онъ выяснилъ, какъ постепенно заражалась латинствомъ созданная Никономъ новая церковь. Послѣ пріемовъ борьбы съ своими противниками, перенятыхъ отъ католичества, іерархія этой церкви воплотила въ себѣ и принципы папизма. По объясненію Ѳ. Е., подъ папизмомъ должно разумѣть не только непогрѣшимость іерархія въ дѣлахъ вѣры, но и устраненіе въ Церкви соборнаго и выборнаго начала, уничтоженіе принадлежащихъ мірянамъ правъ и низведеніе сущности Церкви къ одному іерархическому абсолютизму. Ссылками на Регламентъ и богословіе господствующей церкви Мельниковъ доказалъ, что въ господствующей церкви нѣтъ высшаго собора, имѣющаго право судить синодъ, что синодъ никому не подчиненъ и не предъ-

тѣмъ не отвѣтственъ, кромѣ конечно, мірской власти, но объ этомъ назначена особая бесѣда. Въ самомъ строѣ господствующей церкви, въ ея жизни и дѣятельности заложенъ папизмъ. Этого не скрываютъ и архипастыри господствующей церкви, не отрицалъ и К. П. Побѣдоносцевъ. Въ этомъ сознается даже „Миссіон. Обзоръ“. Цѣлымъ рядомъ цитатъ, взятыхъ изъ сочиненій архипастырей, богослововъ и канонистовъ господствующей церкви Мельниковъ прочно установилъ, что господствующая церковь дѣйствительно заражена папизмомъ самого чудовищнаго вида. Ѳ. Е. закончилъ свою рѣчь вопросомъ: можно ли признавать православной церковь, проникнутую папизмомъ?

Отвѣчать выступилъ І. Водягинъ. Отрекомендовавъ себя старообрядцемъ, онъ чрезъ пять минутъ заявляетъ: „насъ, православныхъ миссіонеровъ“ и проч.

Въ публикѣ смѣхъ, — „подставной старообрядецъ“, — бросаютъ ему изъ публики. Водягинъ обнаружилъ полное незнаніе вопроса, онъ не знаетъ даже, что такое папизмъ. По вопросу онъ ничего не могъ сказать. Повелъ рѣчь о вѣчности священства. Выручать его взялся В. М. Сковрцовъ. Онъ пытался ослабить ссылку на него Ѳ. Е. Пять лѣтъ назадъ Сковрцовъ рѣшительно заявлялъ, что „церковное тѣло“, самый организмъ, пораженъ папизмомъ. Теперь Сковрцовъ заявлялъ, что это онъ говорилъ только о нѣкоторыхъ лицахъ. Мельниковъ тутъ же изобличилъ его въ неправдѣ, послѣ чего раздались оглушительные аплодисменты всей аудиторіи. Сковрцовъ заявилъ, что если будутъ аплодисменты, то миссіонеры не будутъ дальше бесѣдовать. Послѣ этого заявленія аплодисментовъ ужъ не было.

Собесѣдники обмѣнялись пятью рѣчами каждый и ни въ одной Водягинъ не коснулся вопроса о папизмѣ. Ему подсказывалъ и Крючковъ, и помощникъ Коаловъ. Но жалкій видъ его, растерянность и убожество вызывали то смѣхъ въ публикѣ, то невольную жалость къ нему со стороны старообрядцевъ. Онъ сознался, что, по его мнѣнію, Мельниковъ не тотъ вопросъ поставилъ сегодня.

Мельниковъ въ каждой своей рѣчи все новыми и новыми свидѣтельствами дополнялъ свое утвержденіе о папизмѣ синодальной церкви, при чемъ попутно говорилъ и о священствѣ, доказывая, что всѣ епископы могутъ уклоняться въ ересь и что отъ этого уклоненія не разрушится священство. Водягинъ, какъ видно, не привыкъ еще къ защитѣ никоніанства и часто читалъ старообрядческія свидѣтельства. Онъ до того чувствовалъ себя неловко, что по окончаніи бесѣды не зналъ куда дѣваться отъ стыда и позора. Страшно недоволенъ бесѣдой и о. Крючковъ. Помощникъ же его открыто заявлялъ, что „Водягинъ провалилъ бесѣду“ и лучше бы не брался за нее.

По окончаніи бесѣды хоръ Громовскаго кладбища спѣлъ задостойникъ Введенію съ припѣвомъ „Ангели введение“.

Послѣ пѣнія Ѳ. Е. Мельниковымъ съ согласія о. Крюčkova было объявлено, что слѣдующая бесѣда начнется въ городской думѣ въ воскресенье 23 ноября, съ 2-хъ часовъ дня. Темой собесѣдованія будетъ цезарепапизмъ въ господствующей церкви, т.-е. о полномъ подчиненіи ея мірской власти.

Тема была избрана новая и чрезвычайно интересная.

Въ ней должна была вестись рѣчь о томъ, что какъ синодальные оберъ-прокуроры, такъ и нѣкоторые изъ іерарховъ предвосхитили себѣ власть не только духовную,

но и свѣтскую, и потому стали „князьями міра“, вопреки церковнымъ канонамъ.

Къ немалому изумленію посѣтителей миссіонерскихъ собесѣдованій, эта бесѣда съ старообрядцами не состоялась.

Во множествѣ собравшаяся публика не была допущена на собесѣдованіе, такъ какъ вывѣшенное на входныхъ дверяхъ въ помѣщеніи думы объявленіе гласило, что по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Антонія миссіонерскія собесѣдованія съ 25-го ноября переносятся въ аудиторію (залъ) при Троицкомъ храмѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, на Стреминной улицѣ.

Далѣе въ объявленіи пояснялось, что темой для завтрашняго собесѣдованія со старообрядцами будетъ взять вопросъ о вѣчности Церкви и ея епископовъ.

Публика волновалась, не зная причины запрещенія собесѣдованія. Народъ ропталъ и ясно выражалъ свое неудовольствіе.

Между тѣмъ старообрядческіе начетчики Ѳ. К. Мельниковъ и г. Варакинъ, а также представители громовской старообрядческой общины и столичныхъ еднотѣрцевъ устроили особое совѣщаніе, на которомъ горячо обсуждался „инцидентъ“.

Оказалось, что запрещеніе бесѣдъ съ старообрядцами въ залъ городской думы экстренно послѣдовало со стороны петербургскаго градоначальника.

Съ своей стороны синодъ особой телеграммой воспретилъ синодальному миссіонеру протоіерею Ксенофонту Крючкову вступать въ собесѣдованія съ старообрядческими начетчиками, если они будутъ вестись въ городской думѣ.

По этому поводу старообрядческіе начетчики помѣстили въ газетахъ слѣдующее открытое письмо синодальному миссіонеру о. К. Крючкову:

„Вамъ угодно было открыть въ Петербургѣ рядъ бесѣдъ со старообрядцами. Вызовъ вашъ былъ принятъ старообрядцами и нашъ начетчикъ В. К. Литвиновъ провелъ съ вами и вашими помощниками пять бесѣдъ. Затѣмъ, съ своей стороны, мы предложили вамъ провести съ нами одиннадцать публичныхъ бесѣдъ по вопросамъ, пререкаемымъ между старообрядчествомъ и господствующей церковью. Наше предложеніе было принято вами. Затрудненіе заключалось лишь въ томъ, что не находилось помѣщенія для бесѣдъ, такъ какъ распорядитель о. Лахостскій рѣшительно и настойчиво заявилъ, что онъ не можетъ отвести подъ бесѣды залъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія (на Стреминной ул.). По его заявленію, залъ этотъ занятъ до 1-го января. Въ виду сего заявленія, старообрядцы вынуждены были сваять для бесѣдъ залъ въ городской думѣ.“

Здѣсь нами проведено пять бесѣдъ съ вами и вашими помощниками. Бесѣды шли въ высшей степени мирно и спокойно. Публика слушала ихъ съ необыкновеннымъ интересомъ и вниманіемъ. Вы лично заявили намъ, что довольны этимъ помѣщеніемъ, и ничего не имѣли противъ продолженія здѣсь бесѣдъ. Съ вашего согласія назначена на 23-е ноября и очередная бесѣда наша по вопросу о цезарепапизмѣ. Мы были увѣрены, что кто-либо изъ васъ выступитъ на этой бесѣдѣ. Но неожиданная отмѣна назначенной уже бесѣды безъ предварительныхъ съ нами переговоровъ и совершенное измѣненіе предложенной нами программы насъ крайне удивило.

Что за причина этому?

Не находя рѣшительно никакихъ основаній къ прекращенію нашихъ бесѣдъ въ городской думѣ, мы почти-тѣльнѣйше просимъ васъ продолжать съ нами эти бесѣды и явиться на нихъ въ избранное нами помѣщеніе. Въ случаѣ же вашего отказа бесѣдовать съ нами въ нашемъ помѣщеніи, это будетъ свидѣлствовать о томъ, что вы не хотите выясненія истины“.

Старообрядческіе начетчики *Феодоръ Мельниковъ, Дмитрій Варакинъ*

Независимо отъ старообрядческихъ начетчиковъ, намѣренъ протестовать, какъ мы слышали, противъ запрещенія собесѣдованій въ залѣ городской думы и совѣтъ громовской старообрядческой общины.

Это „запрещеніе“ наводитъ *Пет. Л.* на грустные мысли.

„Неужели,—пишутъ тамъ,—православные миссіонеры сознаютъ свое безсиліе въ борьбѣ съ старообрядческими начетчиками, когда послѣдніе предлагаютъ первымъ опровергать указываемыя ими „ереси“ и нестроенія господствующей церкви?“

Новая Русь добавляетъ нѣсколько фактовъ, объясняющихъ перемѣну декорацій.

Прошлая бесѣда православныхъ миссіонеровъ со старообрядцами кончилась побѣдою послѣднихъ надъ первыми, и публика такъ горячо привѣтствовала аплодисментами старообрядческаго начетчика Мельникова, что миссіонеръ Скворцовъ, обращаясь къ ней, сказалъ:

— Если вы будете допускать подобныя привѣтствія, то мы, миссіонеры, не придемъ болѣе на эти бесѣды, т.-е., проще сказать, закроемъ ихъ.

Такъ и случилось.

Слѣдующая бесѣда на тему: „Цезарепапизмъ или подчиненіе церкви государству“ была запрещена.

Одинъ изъ подошедшихъ къ запертой двери старообрядцевъ далъ мнѣ прочесть распоряженіе полиціи, въ которомъ говорилось, что „разрѣшенное г. градоначальникомъ на 28 ноября сего года въ зданіи сиб. городской думы собесѣдованіе старообрядцевъ допущено не можетъ быть, такъ какъ православный миссіонеръ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, на собесѣдованіи присутствовать не можетъ“.

Собравшаяся около думы публика объясняла это запрещеніе назначеніемъ бесѣды и перенесеніемъ слѣдующихъ бесѣдъ въ другое мѣсто ничѣмъ инымъ, какъ пораженіемъ и бѣгствомъ миссіонеровъ.

— Пораженіе и бѣгство эго началось уже съ первыхъ бесѣдъ,—сказали мнѣ.

И, дѣйствительно, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что, несмотря на то, что на первыхъ бесѣдахъ съ миссіонерами на Стремянной ул., въ д. православнаго общества, выступалъ сначала молодой начетчикъ В. К. Литвиновъ, но уже и тогда побѣдителями выходили старообрядцы. Ихъ противники прибѣгали ко всякимъ средствамъ, чтобы сбить ихъ, но это имъ не удалось. Миссіонеръ Крючковъ и священникъ Лахостскій пустили въ ходъ даже брань, которая дошла до высшей степени неприличія тогда, когда на сцену г. Литвинова явился *Ф. Е. Мельниковъ*, отличающійся большой и опасной для миссіонеровъ эрудиціей.

Обращаясь къ семинаристамъ, т.-е. къ будущимъ „пастырямъ“ церкви, и указывая на г. Мельникова, священникъ Лахостскій, напрямѣръ, кричалъ:

— Смотрите на этого хулигана, онъ — лжецъ, эту свинью я давно знаю. Не вѣрьте ему.

Но публика не только не поддавалась этому „пастырскому“ внушенію, но, напротивъ, протестовала.

Тогда на помощь миссіонерамъ явился нѣкто Водягинъ, который сначала на этихъ бесѣдахъ выдавалъ себя въ качествѣ старообрядческаго начетчика, но потомъ, когда миссіонеры потерпѣли поражение, онъ вдругъ требуетъ слова и начинаетъ обличать старообрядцевъ — точно онъ, будучи однимъ изъ старообрядцевъ и зная ихъ подноготную, пришелъ къ сознанію ложности старообрядчества.

Но и этотъ приемъ не помогъ дѣлу миссіонеровъ. Старообрядцы изобличили г. Водягина, и миссіонеры рѣшили прекратить эту опасную игру съ огнемъ и объявили старообрядцамъ, что собесѣдованія съ ними не могутъ болѣе продолжаться въ залѣ православнаго общества подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ залъ будетъ занятъ до 1 января.

Но старообрядцы, явившіеся на эти бесѣды хотя и не по своей инициативѣ, а по приглашенію самихъ же миссіонеровъ, не хотѣли такъ легко отказаться отъ разъ начатаго дѣла и сами наняли залъ для бесѣдъ въ городской думѣ, куда волей-неволей должны были явиться и миссіонеры. Но такъ какъ и здѣсь послѣдніе терпѣли одно лишь поражение, то было рѣшено совсѣмъ не идти на назначенную бесѣду и слѣдующія бесѣды перенести опять въ залъ православнаго общества, въ тотъ самый залъ, изъ котораго старообрядцы были выдворены подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ занятъ.

Эта игра въ кошку и мышку надоѣла старообрядцамъ и они рѣшили прекратить ее и потому на вопросъ, пойдутъ ли они на назначенную бесѣду 25 ноября на Стремянной, они сказали:

— Нѣтъ, не пойдёмъ, тѣмъ болѣе что тамъ ужъ неприлично ругаются.

Однако старообрядческіе начетчики рѣшили пойти бесѣдовать и на Стремянную, но съ условіемъ, чтобы никто не вмѣшивался въ ихъ собесѣдованія и чтобы велись бесѣды по предложеннымъ ими вопросамъ. Не отказываются наши начетчики бесѣдовать и по вопросамъ, выставляемымъ миссіонерами, но настаиваютъ разсмотрѣть сначала свои вопросы, ибо они не увѣрены, что по окончаніи бесѣдъ по миссіонерскимъ вопросамъ миссіонеры будутъ вести дальше бесѣды по вопросамъ, предложеннымъ начетчиками.

Отказъ миссіонеровъ продолжать бесѣды въ городской думѣ петербургская публика и печать признали за постыдное бѣгство и поражение миссіонеровъ.

О собесѣдованіи 25 ноября уже въ помѣщеніи религіозно-просвѣтительнаго общества *Пет. Л.* сообщаетъ слѣдующее:

Диспутантами выступили: помощникъ синодальнаго миссіонера протоіерея о. Ксенофонта Крючкова г. Козловъ и старообрядческій начетчикъ Д. С. Варакинъ.

Въ приѣмахъ веденія собесѣдованія г. Козловъ подражаетъ, и не всегда удачно, своему учителю — о. Ксенофонту.

Темой для бесѣды по выбору миссіонеровъ взятъ былъ вопросъ о вѣчности Христовой Церкви и ея іерарховъ.

Г. Козловъ, на основаніи святоотеческихъ писаній, и другихъ свѣдѣтельствъ, доказывалъ то положеніе, что

трехчинная іерархія должна существовать въ Церкви вѣчно.

Церковь не можетъ быть безъ іерарховъ.

У старообрядцевъ же не существовало архіереевъ 180 лѣтъ, отъ времени патріарха Никона до митрополита Амвросія, родоначальника Австрійской іерархіи.

Въ своихъ рѣчахъ г. Варакинъ проводилъ мысль, что временно Церковь можетъ существовать и безъ епископовъ.

Это—тогда, когда іерархи уклонились отъ правой вѣры и впали въ ересь.

Крайне продолжительное собесѣдованіе разнообразилось пререканіями диспутантовъ.

Собесѣдованіе закончилось въ полночь.

Нѣсколько словъ по адресу устроителей миссіонерскихъ собесѣдованій.

По чьему-то странному „распоряженію“ пускались на собесѣдованіе далеко не всѣ желающіе.

Добрая половина бесѣды велась при „закрытыхъ дверяхъ“.

Густая толпа народа, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, стояла у входныхъ дверей со стороны Стремянной улицы.

Публика выражала негодованіе и роптала.

Еще хуже обстояло дѣло у воротъ храма на Николаевской улицѣ.

Народъ возмущался грубостью привратника и не разъ открывалъ себѣ выходъ въ церковный дворъ „атакой“.

Но попавшіе во дворъ оказывались въ „засаду“, такъ какъ попасть въ залъ храма или вернуться назадъ—было дѣло не легкое.

Стали впускать въ залъ народъ только черезъ два часа послѣ начала собесѣдованія.

Подобные „порядки“,—заключаетъ П. Л.,—не наблюдавшіеся на собесѣдованіяхъ въ городской думѣ, слѣдовало бы устранить, чтобы не вызывать справедливыхъ нареканій слушателей миссіонерскихъ бесѣдъ на ихъ распорядителей.

Студенты петербургской духовной академіи 4-го курса обратились къ ректору академіи съ петиціей, въ которой просятъ совѣтъ академіи разрѣшить имъ присутствовать на диспутахъ миссіонеровъ со старообрядцами съ правомъ принимать участіе въ преніяхъ. Если публичное выступленіе студентовъ въ диспутахъ со старообрядцами будетъ признано нежелательнымъ, то авторы петиціи просятъ совѣтъ академіи пригласить представителей старообрядчества на лекціи профессоровъ по богословію и обличенію раскола.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 47).

613. 19 февраля 1907 года петербургскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована громовская старообрядческая община во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

614. 16 ноября 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—панчешурская старообрядческая община Сарapulьскаго уѣзда.

615. 18 января 1908 года минскимъ губернскимъ правленіемъ—богушевская свято-покровская община.

616. 20 февраля 1908 года пензенскимъ губернскимъ правленіемъ—ново-михайловская старообрядческая община поморскаго согласія Саранскаго уѣзда, Пензенской губ.

617. 31 іюля 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго законобращнаго согласія села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда.

618. 6 марта 1908 года могилевскимъ губернскимъ правленіемъ—вѣчновская старообрядческая община послѣдователей безпоповщинскаго поморскаго согласія.

619. 7 марта 1908 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—коломенско-покровская старообрядческая община.

620. 7 марта 1908 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—никольско-рогожская старообрядческая община.

621. 25 октября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—новодѣвиченская старообрядческая община новоспасава согласія Новодѣвиченской волости, Сенгилеевскаго уѣзда.

622. 31 октября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—аскульская старообрядческая община спасава согласія Аскульской волости, Сызранскаго уѣзда.

623. 11 декабря 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—шишовская старообрядческая община поморскаго согласія Казаковской вол., Сызранскаго уѣзда.

624. 15 декабря 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—теренгульская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства Теренгульской вол., Сенгилеевскаго уѣзда.

625. 15 декабря 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—сызранская старообрядческая община поморскаго согласія.

626. 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—карлинская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства Карлинской вол., Сенгилеевскаго уѣзда.

627. 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—еделевская старообрядческая община поморскаго согласія Никольской вол., Сызранскаго уѣзда.

628. 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—наченальская старообрядческая община поморскаго согласія Наченальской вол., Ардатовскаго уѣзда.

629. 9 декабря 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства въ г. Кашпирѣ, Кашпирской волости, Сызранскаго уѣзда.

630. 13 февраля 1908 года сувалкскимъ губернскимъ правленіемъ—півно-русская старообрядческая община.

631. 14 февраля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ дер. Нижне-Каянчи, Айской волости, Бійскаго уѣзда, допускающая священство и распространяющая дѣятельность на деревни: Нижне-Каянчу, Тавду, часть Верхъ-Устюбы и Кампъ.

632. 1 марта 1908 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община во имя Богоявленія Господня въ Затонѣ поселкѣ, Илецкой станицы, Уральскихъ уѣзда и области.

633. 28 сентбля 1907 года виленскимъ губернскимъ правленіемъ—друйская старообрядческая община.

634. 6 февраля 1908 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ старопоморскаго согласія, не приѣмлющихъ священства, прожив. въ г. Владимірѣ, съ распространеніемъ дѣятельности этой общины въ гг. Владиміръ и Судогду и посел. Владимірской губ.: дер. Овсянниково, Судогодскаго уѣзда, Степанково, Зелени, Стариково, Новоселку, Масленку, Сельцо, Подвяжье, Мосино и села: Петроково, Бродницы и Сеславское, Владимірскаго уѣзда.

635. 20 февраля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобрачнаго согласія въ поселкѣ Прокофьевскомъ, Маринскаго уѣзда, допускающая наставниковъ и распространяющая дѣятельность на посел. Маринскаго уѣзда, Прокофьевскій, Бѣло-Бобровскій и Корневскій, дер. Рубину, село Итатъ и г. Маринскъ.

636. 29 февраля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія въ дер. Согорной, Черновинской вол., Змѣиногорскаго уѣзда, допускающая наставниковъ и распростран. дѣятельность на одну деревню.

637. 29 февраля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ деревнѣ Ново-Драчениной, Чумышской вол., Барнаульскаго уѣзда, допускающая священство и распространяющая дѣятельность на дер.: Ново-Драченину, Мамошкину, Блинову, Камышенку, Крутую, Омутную, Чумышской вол., Казанцеву, Аюшину, Чудотвориху, село Оверно-Титовское, Маринской вол., и дер. Комарскую и Погорѣлки, Титовской вол.

638. 15 февраля 1908 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ Усень-Ивановскомъ заводѣ, Уфимской губ.

639. 8 марта 1908 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ дер. Нижегородкѣ, Уфимскаго уѣзда.

640. 1 марта 1908 года ярославскимъ губернскимъ правленіемъ—успенская старообрядческая община при дер. Елохино, Вятской вол., Даниловскаго уѣзда.

641. 8 февраля 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донскаго—погодинская старообрядческая община Никольскаго храма обл. Войска Донск.

642. 11 марта 1908 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Нижнемъ Услонѣ, Свияжскаго уѣзда.

643. 11 февраля 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—московская старообрядческая каринкинская община.

644. 14 февраля 1908 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—шхиревская старообрядческая община Оханскаго уѣзда.

645. 28 января 1907 года таврическимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

646. 3 марта 1908 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—верхъ-эманская старообрядческая община Крутинской вол., Тюкалинскаго уѣзда.

647. 10 февраля 1908 года тульскимъ губернскимъ правленіемъ—община тульскихъ старообрядцевъ поморскаго безпоповскаго согласія, признающихъ бракъ, распростран. свою дѣятельность на г. Тулу и всѣ уѣзды Тульской губ.

648. 15 марта 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго согласія въ г. Двинскѣ на Новомъ Строеніи.

649. 11 декабря 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—ломовская, Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община ееодосіевскаго согласія.

650. 12 декабря 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—креславская, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

651. 9 января 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—штыканская, Ружинской волости, Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община ееодосіевскаго согласія.

652. 15 марта 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—тискадская, Ружинской вол., Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община старопоморскаго согласія.

653. 29 декабря 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—стародворская, Капинской вол., Двинскаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго согласія.

654. 29 декабря 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—яковлевская, Могилевской волости, Себежскаго уѣзда, старообрядческая община ееодосіевскаго согласія.

655. 17 марта 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—община св. Троицы старообрядцевъ спасова согласія.

656. 12 марта 1908 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—курганская старообрядческая община поморскаго согласія.

657. 3 марта 1908 года минскимъ губернскимъ правленіемъ—троиновская старообрядческая община.

658. 17 марта 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго согласія села Новаго Усада, Васильскаго уѣзда.

659. 5 января 1908 года виленскимъ губернскимъ правленіемъ—мартинятская старообрядческая община.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Въ № 42 журнала *Церковь* помещенъ отчетъ о закладѣ храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы при замоскворѣдской старообрядческой общинѣ. Въ отчетѣ допущены значительныя отступленія отъ истины. Вслѣдствіе этого совѣтъ проситъ напечатать настоящее его сообщеніе, которымъ исправляются всѣ погрѣшности отчета.

Отчетъ удостовѣряетъ, что храмъ сооружается на приобрѣтенномъ на средства общины участкѣ земли. Въ дѣйствительности это не такъ. При основаніи общины у нея никакихъ средствъ не было. Участокъ земли приобрѣтенъ, главнымъ образомъ, на пожертвованіе одной всѣмъ извѣстной въ Москвѣ создательницы старообрядческихъ храмовъ, за упокой раба Божія Сергія. Далѣе въ отчетѣ сказано, что постройка и внутреннее украшеніе церкви обойдется до 100.000 руб. Совѣтъ недоумѣваетъ, — откуда взялъ авторъ отчета такую произвольную цифру. Въ смѣтѣ архитектора Г. Омелястаго постройка храма вчернѣ исчислена въ 41.250 руб. Дѣйствительно, этой суммы далеко недостаточно для окончательной отделки внѣшняго вида и внутренняго устройства храма, но тѣмъ не менѣе совѣтъ далекъ отъ мысли затрачивать на это такую колоссальную сумму. Да онъ и не имѣетъ къ тому никакой возможности. Своихъ средствъ община не имѣетъ, а поступившихъ пожертвованій не хватаетъ почти на половину для полной постройки храма. До настоящаго времени, кромѣ упомянутой благотворительницы, жертвователями были: В. К. Мусорина, Н. К. Калугина, К. Д. Свѣшникова и М. Ф. Морозова. Послѣдующими за ними по суммамъ жертвователями являются Н. С. Мусоринъ, М. М. Полежаева, братья Александровы, М. С. Королькова, Г. В. Балакинъ, И. Д. Бочаровъ, Г. В. Конюковъ и друг. Совѣтъ приносить всѣмъ жертвователямъ искреннюю благодарность за ихъ жертвы, и только при ихъ горячемъ участіи въ судьбѣ сооруженія храма, надѣется докончить начатое святое дѣло. Кромѣ этого, въ отчетѣ совершенно неправильно и односторонне указано, что вся церковная утварь и облаченія для новаго храма уже пожертвованы Г. П. Полежаевымъ изъ своей моленной. Дѣйствительно М. М. Полежаева пожертвовала общинѣ утварь и облаченія изъ своей домашней моленной, но они и по размѣрамъ, и по своему состоянію мало подходятъ для новаго храма.

Наконецъ, совѣтъ не можетъ умолчать и о томъ, что авторъ отчета, знавшій даже дословное содержаніе над-

писи на заложеной металлической доскѣ и буквальный текстъ телеграммы, посланной на имя г. предсѣдателя министровъ, характеризуя приготовленіе трапезы въ домѣ Г. П. Полежаева для духовенства и приглашенныхъ лицъ, забылъ однако упомянуть, что трапеза эта была приготовлена по подпискѣ прихожанъ.

Предсѣдатель Г. В. Конюковъ.

Товарищъ предсѣдателя И. Д. Бочаровъ.

Священникъ Михаилъ Волковъ.

Члены: { Д. Д. Александровъ.
Н. С. Мусоринъ.

Письмо въ редакцію.

М. г.

господинъ редакторъ!

Не откажете помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала *Церковь* слѣдующее:

Въ среду, 1 октября, мнѣ въ первый разъ пришлось быть за литургіей у старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Я былъ въ храмѣ при фабрикѣ т-ва М. С. Кузнецова въ г. Рязѣ. Первый разъ въ своей жизни я получилъ такое душевное удовольствіе! Особенно сильное впечатлѣніе произвело на меня пѣніе: „Приндите поклонимся“ — пѣли 3 мальчика и четыре дѣвочки. „Отче нашъ“ пѣли обыкновеннымъ напѣвомъ, но до того хорошо, что будто бы пѣлъ гдѣ-то хоръ ангеловъ. Вообще я не могу передать того чувства, которое у меня осталось. Хоромъ управляетъ Г. Ерохинъ. Теперь предполагаю побывать за службой на Рождество Христово, а потомъ и проститься со своими отцами и перейти въ настоящую Христову Церковь, Бѣлокриницкой іерархіи. Наши отцы учатъ насъ „не ходить къ бѣлокринникамъ“, ибо у нихъ хуже „яковіанъ“. Неправда! У нихъ-то настоящая вѣра. Какъ истово молятся у нихъ священники и всѣ молящіеся! По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и священникъ поздравилъ молящихся съ праздникомъ, на что они отвѣтили низкимъ поклономъ. Все мое сочувствіе осталось на сторонѣ Бѣлокриницкой митрополіи.

Везиоповецъ Н. М. М.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

С. Елшанки.

Приходъ села Елшанки, Хвалынского уѣзда, Саратовской губ., существуетъ съ 1881 года. Въ этомъ же году былъ построенъ и молитвенный домъ во имя Воодвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Въ

продолженіе 10 лѣтъ старообрядцы беспрятственно совершали свои богослуженія. Въ 1891 году, по неважности мѣстнаго „православнаго“ батюшки Соколова, было донесено о храмѣ приставу г. Хвалынска, и храмъ былъ запечатанъ, такъ какъ онъ былъ построенъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Дѣло было передано въ окружный судъ, хозяинъ усадьбы, на которой былъ построенъ

храмъ, былъ также привлеченъ къ отвѣтственности, но судъ вынесъ ему оправдательный приговоръ. Въ 1894 г. къ жилому помѣщенію того же владѣльца былъ опять пристроенъ храмъ. Въ этомъ храмѣ богослуженія совершаются и до настоящаго времени. Священникомъ при храмѣ служитъ о. Іоаннъ Сальниковъ. Въ настоящее время въ губернское саратовское правленіе подано заявленіе объ утвержденіи общины; душъ обоюго пола въ приходѣ насчитывается до 200.

Дер. Шаниха.

Приходъ дер. Шанихи, Сычевскаго у., Смоленск. губ., существуетъ 6-ой годъ; въ приходѣ насчитывается до 300 душъ обоюго пола. Въ настоящее время строится храмъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. 16 мая 1907 года зарегистрирована община, председателемъ совѣта которой состоятъ В. Акимовъ, а священникомъ о. Іоаннъ Захаренковъ. Въ настоящее время строится старообрядческое училище за счетъ земства, а земля пожертвована общиной.

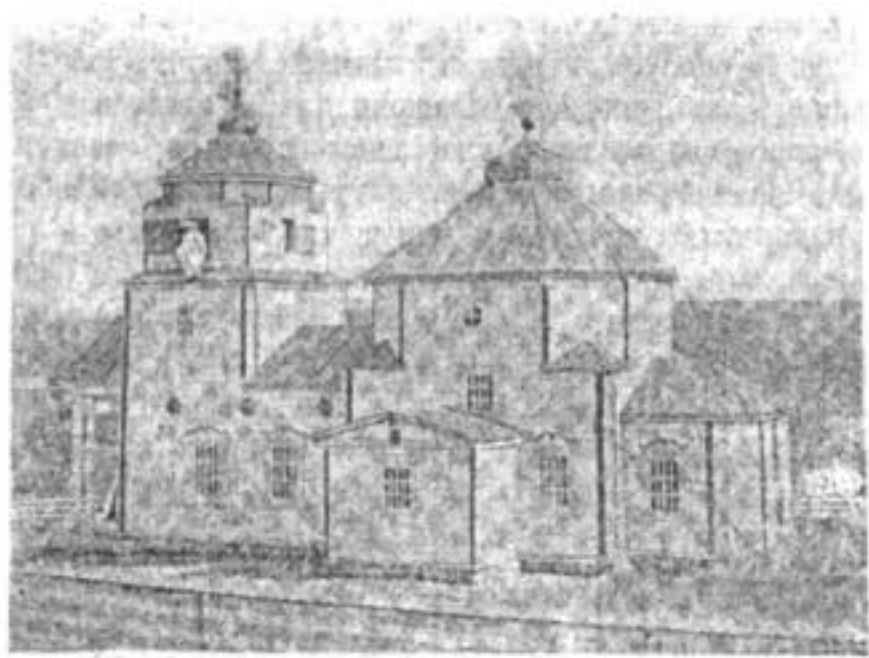
Хуторъ Ровно.

Приходъ хутора Ровно, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., существуетъ болѣе ста двадцати лѣтъ. Ранѣе здѣсь былъ небольшой монастырь, покровителемъ котораго былъ мѣстный помѣщикъ Солововъ. Но вслѣдствіе притѣсненія властей, монахи изъ монастыря разошлись, и монастырская жизнь замерла. Храмъ существовалъ, но очень малый и ветхій, въ 1879 году былъ расши-

Николаевъ, Херсонской губ.

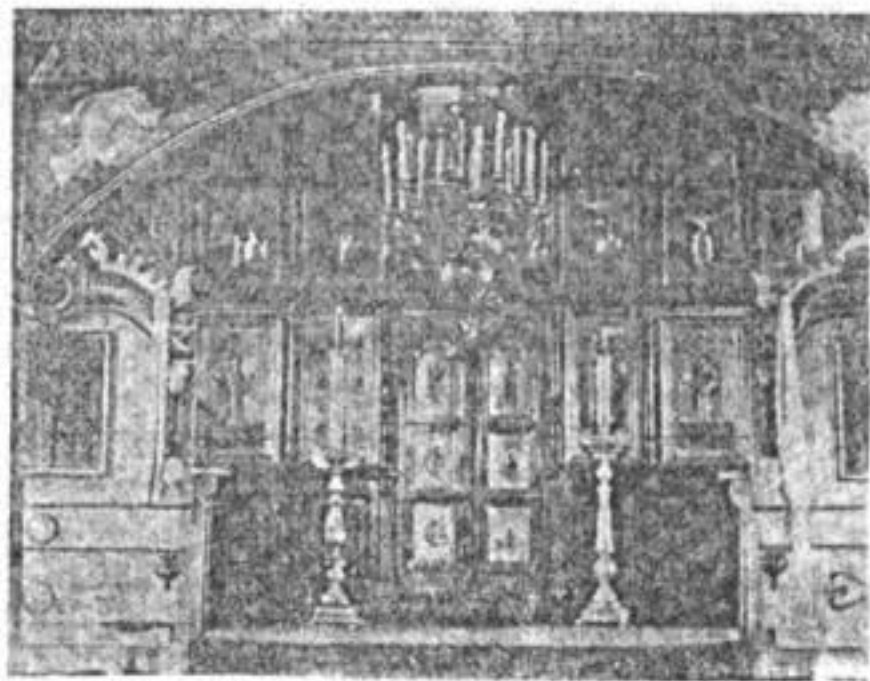
Въ № 32 журнала *Церковь* (стр. 1105) помѣщены два снимка и портретъ, относящіеся къ исторіи домової церкви В. Н. Диковскаго, но, къ сожалѣнію, безъ пояснительнаго текста; позволяю себѣ посылить пополнить этотъ пробѣлъ по своимъ личнымъ воспоминаніямъ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ старожиловъ г. Николаева. Первый снимокъ, изображающій собою мезонинъ надворнаго флигеля родового дома В. Н. Диковскаго (Соборная ул., № 22), дѣйствительно представляетъ наружный видъ домашней моленной, которая существовала тамъ, и, по всей вѣроятности, этотъ мезонинъ и приспособленъ былъ для этой цѣли. Насколько помнится, онъ состоялъ изъ довольно большой комнаты, раздѣленной на двѣ неравныя половины клиросами, восточная стѣна вся сплошь была уставлена образами, здѣсь же помѣщался облеченный въ парчевую пелену престолъ, на которомъ лежало св. Евангеліе, стояли ставники и прочая обычная обстановка старообрядческихъ моленныхъ, гдѣ служили безъ священника. Стѣны и довольно низкій потолокъ были окрашены въ дикій цвѣтъ, что придавало помѣщенію сумрачный видъ. Устройство моленной нужно отнести къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія, ко времени разгрома старообрядческаго прихода и отобранію властями церкви, нынѣ принадлежащей единовѣрцамъ.

Будучи очень религіозными, семья Диковскихъ и устроила для своихъ религіозныхъ нуждъ домашнюю моленную, куда также ходили молиться и сосѣди по дому. Устроителемъ моленной называютъ А. П. Диковскаго умершаго нѣсколько раньше брата своего Н. П. Диковскаго, котораго портретъ и помѣщенъ въ журналѣ. Но такъ какъ мезонинъ совершенно не отоплялся, то всю зиму моленная была заперта, служба производилась въ

Покровскій храмъ въ х. Ровномъ, существующій болѣе 100 лѣтъ, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ.

ренъ и исправленъ, за что общество было оштрафовано на 200 рублей. Въ 1906 году храмъ былъ опять расширенъ, исправленъ и поставленъ новый иконостасъ. При храмѣ имѣется колокольня съ четырьмя колоколами. Въ 1908 г. 15 марта было получено извѣстіе объ утвержденіи общины подъ названіемъ: „ровнянской-покровской“, председателемъ которой состоятъ Г. А. Ивановъ, священникомъ въ приходѣ — о. Родіонъ Молодцовъ.

Внутренній видъ Покровскаго храма въ х. Ровномъ, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ.

жилыхъ комнатахъ главнаго дома. Уже позднѣе, въ 80-хъ годахъ, моленную перенесли этажемъ ниже въ томъ же флигелѣ (на снимкѣ виденъ только корридоръ флигеля). Постороннихъ прихожанъ, помимо своей семьи и служащихъ, не было, уставщики были также временно, но служба исполнялась постоянно, благодаря рано овдовѣвшей дочери Н. П. Диковскаго Ѳ. Н. Мовсѣевой, которая, при участіи своего брата В. Н. и другихъ членовъ семьи, всегда аккуратно и чинно производила положенія безъ священника службы. Для этой же цѣли выпи-

сывались изъ посада Клинцовъ, Черн. губ., мальчики, которые, помимо службы въ магазинѣ, пѣли и читали въ моленной. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи ревность къ вѣрѣ у Ѳ. Н. охладѣла и, въ концѣ-концовъ, она даже стала посѣщать единовѣрческую церковь.

Второй снимокъ представляетъ иконостасъ, но уже въ четвертомъ его видѣ. Настоящій внутренній видъ домово-вой церкви В. Н. Диковскаго очень богатъ, но къ сожалѣнію, помѣщеніе выбрано не совсѣмъ удачно, немного тѣсно, а особенно въ алтарѣ. Служба производится безъ уставщика, своей семьей, постороннихъ прихожанъ нѣтъ. В. Н. неоднократно высказывалъ свое завѣтное желаніе выстроить на свои личныя средства для нашего, встати сказать, небогатаго прихода приличный общественный храмъ и даже подыскиваетъ для этой цѣли подходящее мѣсто. Остается пожелать ему выполненія христіанскаго святого дѣла и себѣ, такимъ образомъ, въ потомствѣ заслужить вѣчную память.

Кон. Сорокинъ.

Деревня Плоскинино, Бронницкаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Наша деревня состоитъ изъ 140 дворовъ, — 12 дворовъ господствующаго исповѣданія, а остальные старообрядцы. Въ прежнее безправное для старообрядцевъ время мы были приписаны къ погосту Дворки и, несмотря на то, что погостъ этотъ имѣетъ 200 десятинъ хорошей пахотной и покрытой лѣсомъ земли, да еще деревню Бисерово, прихожанъ дворовъ 100, исключительно „православныхъ“, священники этого округа изстари собирали съ насъ, старообрядцевъ, послѣдніе гроши по 1 р. 50 к., по 1 р. 25 к., а въ послѣднее десятилѣтіе по 1 р. 15 к. съ ревизской души якобы на поддержаніе бѣднаго прихода, въ которомъ нынѣшній свящ. о. Николай Протопоповъ, проживши 3 года, сталъ богатѣйшимъ помѣщикомъ: его стада коровъ и овецъ не уступаютъ численностью всей нашей деревнѣ, и мы, старообрядцы, скрѣпя сердце, платили, зная, что некому защитить насъ. Но бывали случаи, когда попъ заходилъ въ такой домъ, гдѣ и 10 коп. подчасъ не имѣется, тогда начинается просьба съ зем-

ными поклонами: „Батюшка, повремените день, другой, какъ будутъ деньги, самъ принесу“. Но свящ. неумолимъ. требуетъ денегъ и грозитъ урядникомъ и становымъ, тогда старообрядецъ, видя, что его молюбы не дѣйствуютъ, объявляетъ: „Что хотите дѣлайте, а денегъ сейчасъ нѣтъ; тогда священникъ, „ничто же усумняся“, беретъ съ полки старинную икону и со словами: „Когда принесешь деньги, получишь обратно икону“ удаляется во свояси. Тогда многіе изъ старообрядцевъ, желая избавиться отъ незаконныхъ поборовъ, стали запирали ворота, чтобы не дать въ руки сретика своей снѣтши. Тогда священники перемѣнили способъ обпранія старообрядцевъ. Зная, сколько у насъ ревизскихъ душъ, потребовали, чтобы староста вносилъ въ извѣстное время деньги; а послѣдній, чтобы сборъ былъ успѣшнѣе, лишалъ права косить луга тѣхъ, кто не внесетъ 1 р. 15 коп. къ 1-му іюля; такъ продолжалось до 1906 г. Съ этого года наши старообрядцы стали поговаривать, что судя по газетамъ, мы теперь не обязаны платить въ пользу господствующей церкви по милости Батюшки Царя.

Съ наступленіемъ нынѣшняго лѣта крестьяне постановили не платить попу ни копейки; но, какъ видно, священниковъ господствующей церкви законъ не касается, такъ какъ, когда староста А. Игнатовъ пришелъ 10-го іюля къ о. Н. Протопопову и объяснилъ постановленіе крестьянъ, то о. Николай вскочилъ точно ужаленный и закричалъ: „Я васъ на Амуръ сошлю!“ Напрасно староста указывалъ на правительственные указы, говоря, что старообрядцы не обязаны платить налоговъ въ пользу „православія“, священникъ и слушать не хотѣлъ, поѣхалъ къ становому приставу и наговорилъ ему, что крестьяне дер. Плоскинино перекопали много травы за свою границу и просилъ взыскать съ нихъ 100 руб., не упомянувъ почему-то про поборы, которые продолжались многіе годы.

Когда же пріѣхалъ становой, ему рассказали суть дѣла и онъ посоветовалъ пригласить землемѣра, чтобы проверить планъ спорной мѣстности; такъ и сдѣлали. Землемѣръ нашелъ по плану, что священники съ незапамятныхъ временъ пользовались крестьянской землей, часть которой была въ данную минуту подъ хлѣбомъ; о. Николай, видя, что не выгорѣло, закричалъ: „Вы его (землемѣра) подкупили!“ а землемѣра обозвалъ пьянымъ и грозилъ подать выше.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

„Православная“ миссія въ Японіи.

Россія сообщаетъ, какими «мѣрами» достигается успѣхъ „православной“ миссіи въ Японіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ субсидія изъ 50,000 сокращена до 37,000 руб. въ годъ, отпало отъ „православія“ болѣе 5,000 японцевъ, которымъ перестали выдавать ежемѣсячное пособіе отъ 8 до 10 іенъ.

Арабское духовенство.

Изъ Іерусалима телеграфируютъ въ Гол. М.:

Арабское духовенство требуетъ церковной реформы на національныхъ началахъ. Греческій патріархъ отка-

заялся удовлетворить это требованіе. Туземцы-арабы во главѣ со священниками явились къ градоначальнику и просили его защиты. Среди арабовъ сильное движеніе.

Грузинскій экзархатъ.

На-дняхъ въ сѣнодѣ будетъ разсматриваться важный для грузинскаго населенія вопросъ объ управленіи экзархата въ Грузіи. Вопросъ этотъ возникъ послѣ убійства экзарха Николая. Въ виду разногласія вопросъ тогда былъ отложенъ. Въ настоящее время принципиально рѣшено, что Грузія будетъ приравнена къ обыкновеннымъ русскимъ епархіямъ, и экзархатъ будетъ раздѣленъ на нѣсколько самостоятельныхъ епископскихъ кафедръ.